

Демографическое развитие

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра - один из немногих регионов России, население которого, не согласуясь с общестрановыми тенденциями, непрерывно росло с 1994 г. Начиная с 2008 г. темпы роста населения составляли около 1% в год. За период 1990-2015 гг. население Ханты-Мансийского автономного округа – Югры увеличилось на 360 тыс. человек, или на 28,4%, на начало 2015 г. составив 1612,1 тыс. человек, а на начало 2016 г., по последним данным¹ – 1626,7 тыс. Подобный рост населения за четверть века – не является чрезмерно большим, но он происходил на фоне сокращения населения страны в целом и подавляющего большинства ее регионов.

Особенностью округа является также то, что рост численности населения происходил в основном за счет естественного прироста (превышение рождаемости над смертностью), а не миграции. В 2000-е гг. естественный прирост обеспечивал 63% увеличения численности населения округа, а в текущем десятилетии - почти весь рост населения (рис. 1). В последние годы естественный прирост населения держится на уровне 15-17 тыс. человек, что является одним из наиболее высоких показателей в России.

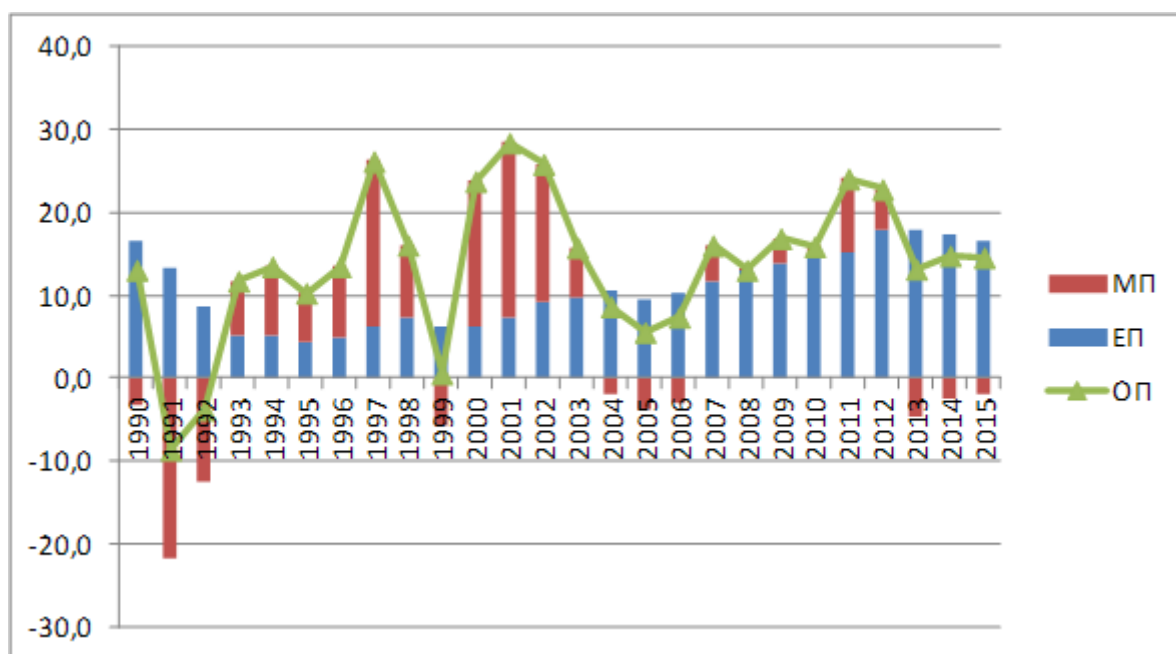

Рисунок 1 - Изменение численности населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по компонентам, 1990 – 2015 гг. *, тыс. человек

* на 1 января соответствующего года

Источник: ЕМИСС, <https://www.fedstat.ru/> дата обращения 29.03.2016

Миграционная компонента динамики населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры наиболее активно работала на его увеличение в середине 1990-х и начале 2000-х гг. Однако приток населения в округ в отдельные годы сменялся миграционной убылью, в настоящее время наблюдается как раз период убыли, четвертый за последние четверть столетия. Однако, ролью миграционного прироста в балансе населения округа влияние миграции на демографическую динамику не исчерпывается (подробнее см. раздел 1.5).

¹ ЕМИСС, <https://www.fedstat.ru/indicator/31557.do> дата просмотра – 11 мая 2015 г.

В последние годы численность населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры увеличивается на 13-15 тыс. человек, т.е. менее чем на 1% в год.

Помимо изменения общей численности населения, условия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры определяются возрастной структурой населения и ее динамикой. Среди российских регионов население округа характеризуется сравнительно молодой структурой населения. Средний возраст населения округа на начало 2015 г. составлял 34,2 года, по Уральскому ФО – 38,2, по России – 39,5 года². По доле населения в трудоспособном возрасте - 64,5% - в России Ханты-Мансийский автономный округ – Югра уступает только Ямало-Ненецкому и Чукотскому АО, существенно превышая средний по РФ показатель – 58,4%. Сравнительная молодость населения округа, как и многих других регионов севера и востока страны, объясняется тем, что их интенсивное хозяйственное освоение происходило в последние десятилетия XX века (и продолжается по сей день), а также сложными природно-климатическими условиями, выступающими в качестве фактора ротации населения (имея ввиду прежде всего выезд лиц пенсионных возрастов). Также, безусловно, сказываются благоприятные параметры воспроизводства населения, сравнительно высокая рождаемость и связанная с ней доля детей.

Однако изменения возрастной структуры населения в последние 12 лет, как и в целом по стране, выражаются в росте среднего возраста населения (на дату Всероссийской переписи населения 2002 г. она составляла 31,7 лет), так и в изменении пропорций отдельных возрастных групп населения. Доля населения в трудоспособном возрасте снизилась с 70,6% в 2002 г. до 64,5% в 2014 г., доля лиц в возрасте старше трудоспособного – увеличилась с 6,8% до 13,1% соответственно. На протяжении последних лет растет коэффициент демографической нагрузки³ - только за период 2007-2014 гг. она увеличилась с 393 на 1000 трудоспособных до 551 на 1000. Нагрузка пожилыми увеличилась за данный период с 115 до 203 на 1000, т.е. в 1,8 раза. Эти цифры позволяют сопоставлять данные по округу с ситуацией в целом по стране, но, на самом деле, нагрузка со стороны лиц пенсионных возрастов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре выше, т.к. возможность выхода на пенсию для многих категорий работников наступает на 5 лет раньше.

Демографическая нагрузка со стороны пенсионеров в ближайшее время будет возрастать; усиливает данную тенденцию то обстоятельство, что на «входе» в пенсионный возраст – многочисленное поколение рожденных в конце 1950 – начале 1960 гг. (рис. 2). В то же время, в молодых трудоспособных возрастах в настоящее время пребывает малочисленное поколение родившихся в 1990-е гг. На начало 2015 г. в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре было 82 тыс. человек в возрасте 16-20 лет, 101 тыс. – в возрасте 21-25 лет (эти группы населения только входят в трудоспособный возраст) и 126 тыс. человек в предпенсионном⁴ (55-59 – мужчины, 50-54 года – женщины) и 93 тыс. – в самых молодых пенсионных возрастах (60-64 – мужчины и 55-59 лет – женщины).

Молодежь студенческих возрастов – самая малочисленная возрастная группа среди трудоспособного населения округа. Увеличение этой когорты населения возможно только путем миграционного прироста.

² Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2015 года. Статистический бюллетень. М.: Росстат, 2015

³ Отношение численности населения в возрасте моложе и старше трудоспособного к населению трудоспособного возраста

⁴ Многие имеют возможность выйти на пенсию раньше, учитывая, что весь Округ отнесен к территориям Крайнего Севера.

По доле детей в населении – 22,4% Ханты-Мансийский автономный округ – Югра находится в группе регионов-лидеров, уступая только некоторым регионам Северного Кавказа и юга Сибири (Тыве, Бурятии), а также Ямало-Ненецкому, Чукотскому и Ненецкому автономным округам.

Возрастная структура населения округа, как и всей страны, характеризуется чередованием сравнительно многочисленных и малочисленных поколений⁵, что не может не сказываться на функционировании экономики и социальной сферы. В частности, в ближайшие годы в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре будет увеличиваться численность детей школьного возраста, что потребует создания дополнительных мест в учреждениях общего образования. Напротив, вузы в последние годы сталкиваются с сокращением числа абитуриентов, но уже в к 2020 г. положение изменится.

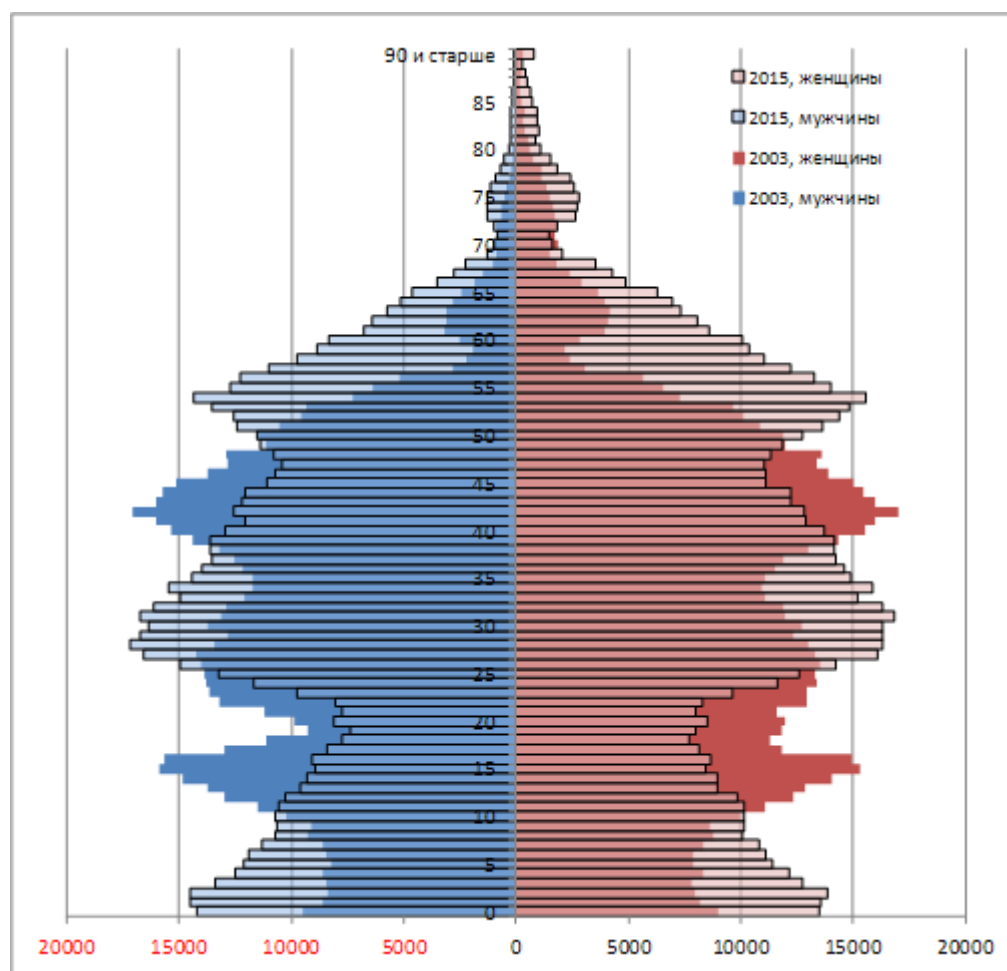

Рисунок 2 – Половозрастная структура населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2003 и 2015 г. (на начало года), человек

Источник: Росстат

В структуре пожилого населения, в отличие от многих регионов РФ, абсолютно преобладают лица «молодых» пенсионных возрастов. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре доля лиц в возрасте старше 70 лет составляла на начало 2015 г. 19,7% от всех жителей в возрасте старше трудоспособного, в то время как в целом по России – 38%.

⁵ Указанные диспропорции с структуру населения России были заложены еще в годы Великой Отечественной войны, они воспроизводились впоследствии, в частности, усилившись в 1990-е гг.

В этом пока – серьезное преимущество округа, оно обеспечивает, в числе прочего, пониженную нагрузку на системы здравоохранения и социального обеспечения.

Распределение населения по полу не сильно отличается от других регионов, оно лишено многих диспропорций, свойственных половым структурам пожилых возрастов (из-за высокой смертности мужчин во всех возрастах к пожилым возрастам соотношение мужчин и женщин склоняется в сторону последних) в силу их меньшей доли во всем населении. В целом половозрастная структура населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры более прогрессивная, чем в целом по России, прежде всего из-за ее сравнительной молодости.

С точки зрения структуры населения **риски** для экономики и социальной сферы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры заключаются в следующем:

1. К настоящему времени в сравнении с началом анализируемого периода существенно возросла численность населения в возрасте 50-59 лет (демографическая волна рождений конца 1950-начала 1960-х гг.), что уже сейчас вызывает рост численности пенсионеров и лиц предпенсионных возрастов. По выходе с рынка труда это население будет нуждаться в дополнительных мерах социальной поддержки. Учитывая, что последние годы их трудовой активности (начиная с начала 2000-х гг.), пришлось на годы роста уровня и качества жизни, у них сформировались стандарты качества жизни, отличные от предшествующих поколений, и более высокие социальные запросы. С другой стороны, это поколение имело возможность накопить ресурсы, позволяющие им инвестировать в свое будущее и будущее своих детей.

2. Самая малочисленная группа среди трудоспособного населения – молодежь в возрасте 15-25 лет, что также является следствием демографической волны – спада рождаемости в 1990-х гг. Эта группа численно не замещает уходящие с рынка труда поколения, в результате чего численность населения трудоспособного возраста снижается. Малочисленность молодежи в структуре трудоспособного населения – фактор, тормозящий инновационное развитие экономики как России в целом, так и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Увеличить ее численность можно, привлекая молодых мигрантов из других регионов страны, что округу до сих пор удавалось, т.к. заработная плата в регионе в последние годы была существенно выше, чем в подавляющем большинстве регионов РФ; значительные бюджетные расходы позволяли менять качество жизни населения в округе, что повышало миграционную привлекательность. Но будут ли эти возможности впредь, в условиях падения цен на энергоресурсы?

3. Последовательное увеличение численности и доли детей в населении благоприятным образом сказывается на демографическом развитии округа и закладывает основу роста его численности в будущем. Но, одновременно, это ведет к существенной нагрузке на трудоспособное население. Кроме того, в условиях реального выбора для многих семей – между трудовой карьерой женщины и уходом (пусть временным) с рынка труда с целью рождения и воспитания детей - это увеличивает нагрузки на семьи и на социальную систему округа, т.к. требует ускоренного развития инфраструктуры, способствующей рождению и воспитанию детей (прежде всего – детских садов и школ, а также учреждений дополнительного образования). Это означает необходимость поддержания бюджетных расходов на создание и поддержание этой инфраструктуры на ближайшие годы.

Тенденции естественного воспроизводства населения: рождаемость. На протяжении последних трех лет – 2013-2015 гг. число рождений в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре фактически находится на одном уровне – 26,9-27,8 тыс.

рождений за год (рис. 3). По-видимому, 15-летний рост рождаемости, наблюдаемый с 1999 г., достиг своего «потолка».

В отличие от РФ исторический минимум рождаемости в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре был зафиксирован не в 1999 г., а несколькими годами раньше – в 1993 г. В 1993-1999 гг. число рождений менялось от года к году, но в целом характеризовались самыми низкими значениями – они были почти в 2 раза ниже, чем наблюдаемые в 2012-2014 гг. Как и во всей стране, параметры рождаемости в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре начали расти задолго до введения новых мер поддержки семей и рождаемости, анонсированных в Послании Президента России Федеральному собранию в 2006 г. и введенных в 2007 г.

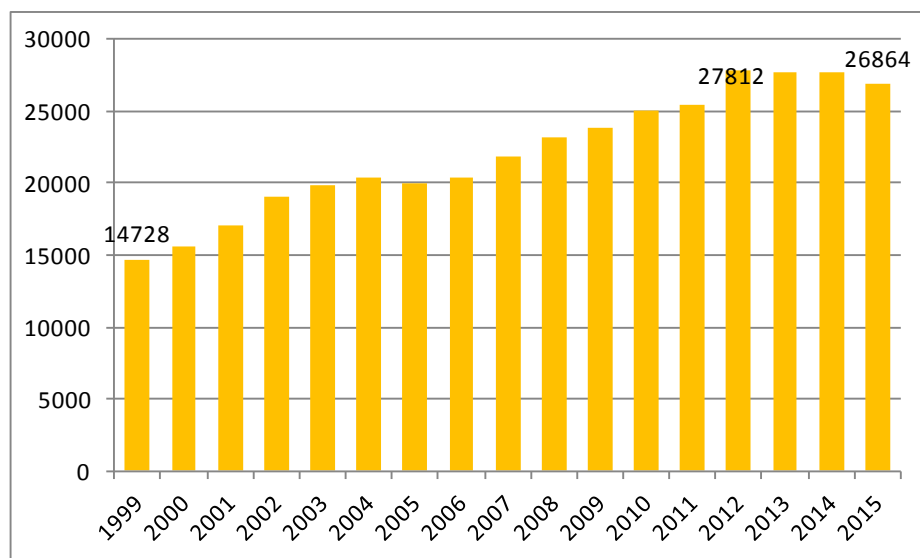

Рисунок 3 - Число родившихся в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, 1999-2015 гг., чел.

Источники: Демографический ежегодник России-2002, 2005, 2007, 2009, 2011, 2013, 2015. М., Росстат. Демографический ежегодник (2012-2016). Стат. Сборник в 3-х частях. Часть II. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ. Тюмень, 2016.

Годовой прирост рождений был наиболее высок в 2012 г. – 2,4 тыс. человек или на 9,4% к 2011 г. Начиная с этого момента число новорожденных не росло, а даже едва заметно снижалось.

В отличие от абсолютных чисел рождаемости, которые в последние годы были максимальными для Ханты-Мансийского автономного округа – Югра за 45-летний период (с 1970 г.), переход к относительным показателям показывает менее оптимистичные реалии. Численность населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре с 1970 г. росла, округ активно пополнялся мигрантами – как правило, молодых возрастов, которые реализовывали здесь не только свои социально-трудовые, но и репродуктивные стратегии. Если бы соотношение полов было бы более выровненным (а число мужчин по Всероссийским переписям населения 1979, 1989 гг., всегда было большим, чем число женщин; особенно большой дисбаланс наблюдался в самых активных репродуктивных возрастах. Например, перепись 1979 г. зафиксировала в Ханты-Мансийском автономном

округе – Югре в 20-49 летних возрастах 183506 мужчин и 148714 женщин), то число родившихся было бы еще большим. Однако и с учетом этой особенности, общий коэффициент рождаемости в округе на протяжении 1970-1980-х гг. был высоким и нынешние его значения – в отличие от абсолютных чисел родившихся – остаются меньшими. Тем не менее, вплоть до 2012 г. общий коэффициент рождаемости показывал тенденцию к росту и был существенно более высоким, чем в УФО и РФ (рис. 4).

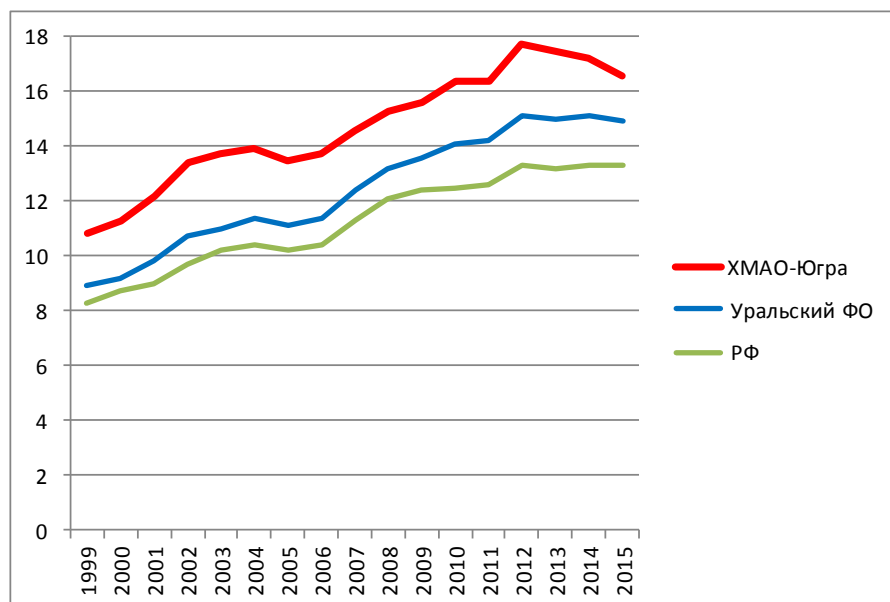

Рисунок 4 - Общий коэффициент рождаемости населения, 1999-2015 гг., на 1000 человек населения.

Источники: ЕМИСС, Демографический ежегодник (2012-2016). Стат. Сборник в 3-х частях. Часть II. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ. Тюмень, 2016.

В отличие от большинства субъектов РФ число рождений, соотнесенных с численностью жителей в сельской местности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в последние годы ниже, чем в городах (рис. 5). Это связано с более старой возрастной структурой немногочисленного (в целом) сельского населения в округе, чем городского.

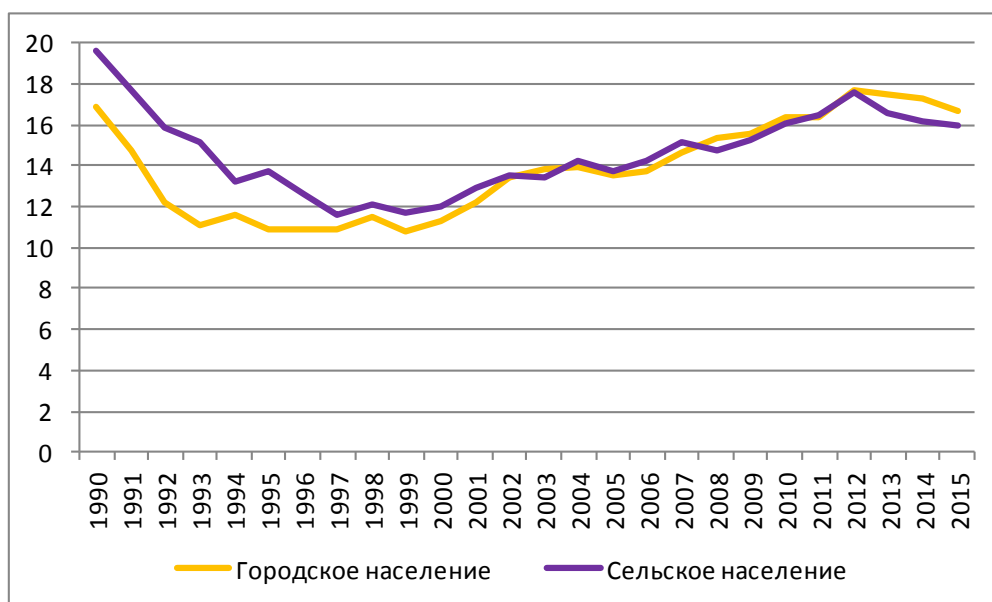

Рисунок 5 - Общий коэффициент рождаемости населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, городское и сельское население, 1990-2015 гг., на 1000 человек населения.

Источники: ЕМИСС, Демографический ежегодник (2012-2016). Стат. Сборник в 3-х частях. Часть II. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ. Тюмень, 2016.

Считается, что одной из детерминант рождаемости является этническая структура населения и структура населения по происхождению. В отсутствии официальных данных текущего учета населения о распределении рожденных детей по этнической принадлежности родителей, маркером этого фактора может выступить структура рожденных детей по гражданству родителей. Данные об этом централизованно обрабатываются с 2012 г. Представляется, что для округа, в котором миграция играет весьма важную роль в формировании населения, анализ структуры рожденных у родителей с различным статусом гражданства, имеет важное значение.

Данные показывают, что небольшое уменьшение числа рождений, зафиксированное в 2013-2015 гг., происходило за счет снижения числа детей, рожденных у матерей с российским гражданством. Число детей, рожденных у родителей со смешанным гражданством (только мать или только отец – граждане РФ) или иностранным гражданством в 2013-2015 гг. было даже на 10-12% выше, нежели в 2012 г.. Таким образом, если бы динамика числа детей, рожденных у родителей со смешанным гражданством или иностранцев, показывала бы еще более положительную динамику, то можно было бы однозначно говорить об эффекте компенсации наметившегося снижения общего числа родившихся за счет рождений у иностранцев. Однако поскольку доля детей, рожденных не у российских граждан в целом невысока (2015 г.: отец – иностранный гражданин, мать – гражданка РФ – 4,5%, отец – гражданин РФ, мать – иностранная гражданка – 4,6%, в 2014 г. – 4,5 и 5,2% соответственно), то можно считать, что она в некоторой мере способствует стабилизации тренда рождаемости, полностью компенсировать снижение числа рожденных детей у матерей с российским гражданством, она не может. Подавляющее число иностранных граждан, становящихся родителями в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре являются гражданами стран СНГ (98-99%).

В последние годы в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, как и во всей России, наблюдается снижение доли детей, рожденных вне зарегистрированного брака. Если в 1999 г. таковых было 26,4%, то в 2015 г. – 18,5%. При этом наблюдается стабилизация ежегодного числа внебрачных рождений на уровне 5200–5400 чел. (рис. 6). Рождения вне зарегистрированных браков регистрируются по совместному заявлению родителей (то есть с признанным отцовством на основе получения до свидетельства о рождении свидетельства об установлении отцовства) и на основе заявлений матерей-одиночек. В последние годы распределение регистрации рождений в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, как и в целом в РФ, показывает стабилизацию доли числа рождений с признанным отцовством при увеличении абсолютного числа таких событий. Выборочные обследования показывают, что, как правило, это рождения детей, которые воспитываются в семьях с двумя родителями, по каким-либо причинам не меняющим неформальный брачный статус на формальный. Одновременно происходит снижение доли детей, регистрирующихся по заявлению матери, то есть матерями-одиночками (рис. 7).

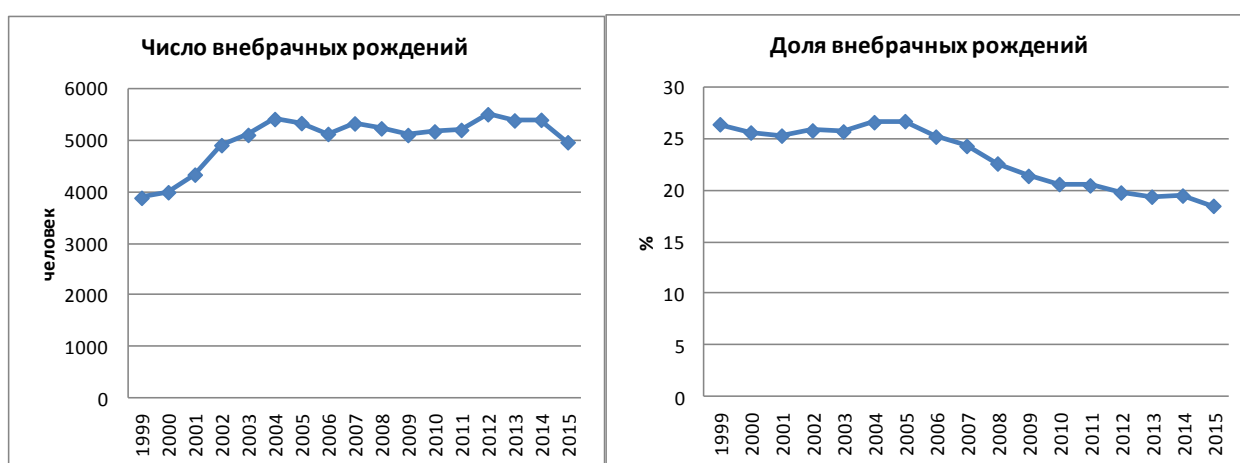

Рисунок 6 - Число родившихся вне зарегистрированного брака и их доля в общем числе рождений в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, 1999-2015 гг.

Источники: Демографический ежегодник России-2002, 2005, 2007, 2009, 2011, 2013, 2015. М., Росстат; Демографический ежегодник (2012-2016). Стат. Сборник в 3-х частях. Часть II. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ. Тюмень, 2016.

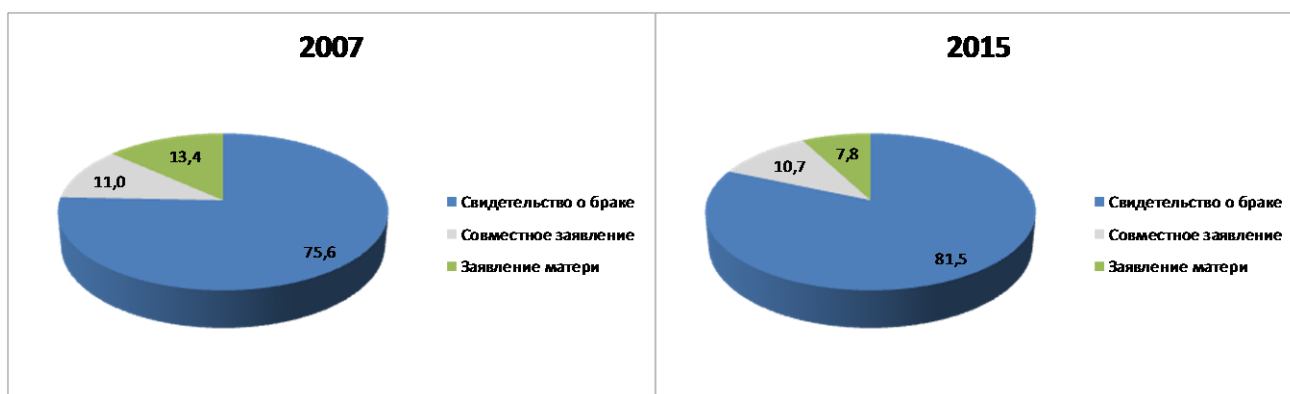

Рисунок 7 – Структура зарегистрированных рождений детей в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, %, 2007 и 2015 гг.

Источники: ЕДН-2007, 2015.

Одновременно снижается доля рождений детей вне зарегистрированного брака у матерей младше 20 лет. Как правило, эта группа пополняет число детей, рожденных вне зарегистрированного брака и зарегистрированных у матерей-одиночек. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре доля детей, рожденных вне зарегистрированного брака у матерей младше 20 лет снизилась с 17,6% в 2004 г. до 7,9% в 2015 г.

Изменения моделей рождаемости в сторону естественного в условиях демографического постперехода снижения числа рожденных детей, их высокой (почти полной) выживаемости и соответственно сдвига рождаемости в более высокие возраста, выражается в том, что решающий вклад в суммарный коэффициент рождаемости (СКР) вносят более зрелые женщины. Женщины старше 25 лет обеспечили в 2015 г. почти 75% всех рождений, старше 30 лет – 37%.

Суммарный коэффициент рождаемости в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре имеет устойчивый повышательный тренд (рис. 8). Текущий уровень СКР позволяет округу занимать 10-ое место среди субъектов РФ. Линия, характеризующая СКР Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, располагается заметно выше не только среднероссийской, но и УФО. Сравнение с сопоставимой по уровню финансового благополучия Москвой демонстрирует существенно лучшую ситуацию с рождаемостью в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

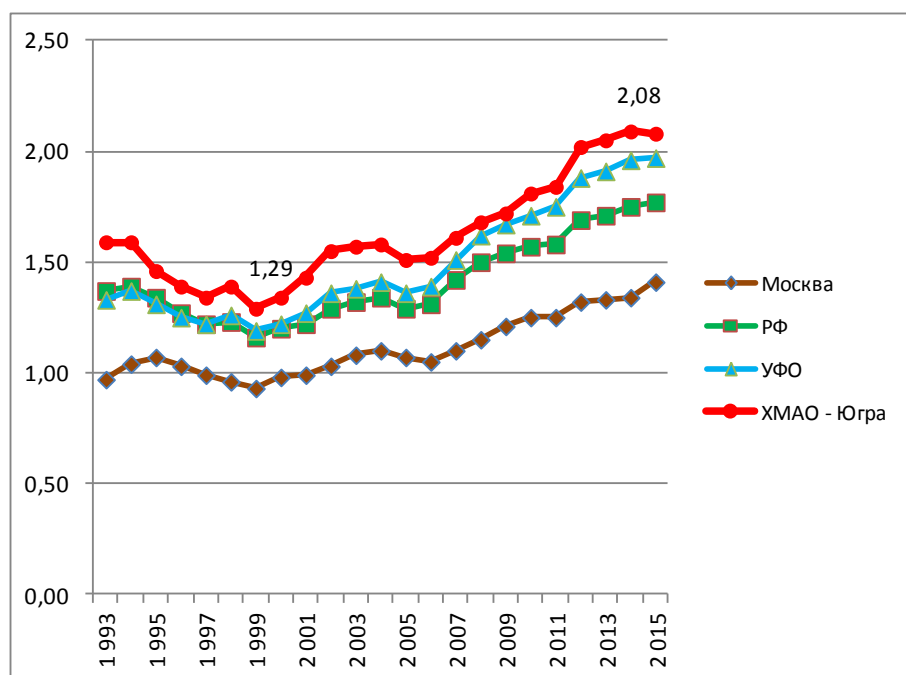

Рисунок 8 – Суммарный коэффициент рождаемости, 1993-2015 гг., ‰

Источник: ЕМИСС, ЕДН-2015

Увеличению числа рождений на протяжении 2010-х гг. способствовала благоприятная возрастная структура населения: численность женщин, находящихся в главных репродуктивных возрастах неуклонно росла. Это определяло рост числа браков и увеличение числа рожденных детей. Реструктуризация численности репродуктивных женщин – например, рост наполненности группы активно рожающих 20-24-летних и/или 25-29-летних при снижении численности почти завершивших свой репродуктивный цикл

45-49-летних женщин – способна значительно менять ситуацию в рождаемости. Если же совпадают три фактора: рост числа женщин в 25-29-летних возрастах при постарении возрастной модели рождаемости и сдвиге рождаемости в эту и последующую репродуктивную группу, а также общий рост числа репродуктивных женщин и их доли в населении, то рождаемость – благодаря этим структурным факторам - растет. Если к этим детерминантам добавляется еще и комплекс мер поддержки семей с детьми федерального и регионального значения, то это способно дополнительно усилить эффекты роста рождаемости.

Сложившаяся к 2015 г. структура женщин репродуктивных возрастов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре позволяет прогнозировать обратное: *численно расти будут группы, слабо участвующие в деторождении: 15-19-летние и 45-49-летние*. Еще одна мало влияющая на рождаемость группа – 40-44-летних будет показывать устойчивый тренд. Одновременно группы самых активных репродуктивных возрастов – 25-39-летние будут снижать численность, причем существенно. Рост наполненности группы 25-29-летних начнется только со второй половины 2020-х гг., численность 30-34-них начнет снижаться с 2017 г. и будет с разными темпами сокращаться вплоть до конца прогнозного периода. Таким образом, *параллельно постарению материнства будет происходить снижение числа матерей самых активных репродуктивных возрастов – 25-34-летних*.

Согласно исследованию, проведенному Всемирным банком, ожидается, что в целом эффекты мер по повышению рождаемости, будут ослабевать, т.к. примерно $\frac{3}{4}$ респондентов из тех 6%, которые почувствовали, что меры демографической политики («материнский капитал») помогли им принять решение о рождении ребенка, заявили, что эти меры в первую очередь повлияли на сроки рождения детей⁶. Календарные сдвиги рождаемости на более ранний период рождений некоторым образом истощают возможности интенсивной рождаемости в текущий (прогнозный) период. Еще один фактор, действующий в противоположном увеличению рождаемости направлении - это то, что женщины, активно рожавшие в 2010-е гг. – сами происходили из плеяды родившихся в 1980-е гг. – то есть в основном из семей с двумя или более детьми, в отличие от более молодых возрастных плеяд, поэтому с большей вероятностью были готовы отреагировать на меры по стимулированию рождаемости.

В условиях обозначенных выше детерминант важным представляется не столько планирование дальнейшего роста рождаемости в округе, сколько «удержание» достигнутых позиций, которое – если оно случится – само по себе должно расцениваться как большое достижение Ханты-Мансийского автономного округа - Югры.

Исследования взаимосвязи между современными уровнями СКР в регионах РФ и принятыми в них мерами демографической политики показывают⁷, что результативными оказались не максимальный размер той или иной экономической меры, а ее соответствие текущим потребностям семей с детьми.

Мировой и российский опыт внедрения и реализации семейной политики показывает, что **эффективными являются не только меры прямого материального стимулирования рождений детей высоких порядков, но и институциональные меры**, направленные, на создание условий для сочетания рождений и воспитания детей вторых,

⁶ В поисках нового «серебряного века» в России: факторы и последствия старения населения. Обзорный доклад Всемирного банка. 2015. С. 32. http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSPContentServer/WDSP/IB/2015/09/15/090224b0830dc63c/1_0/Rendered/PDF/Searching0for00ng000overview0report.pdf

⁷ Донец В.Д. Тенденции рождаемости в России в контексте современной демографической политики. Дисс.. к.э.н. М., 2015.

третьих и последующих очередностей рождений и работы и получения дохода от деятельности (а не только от социальных институтов) обоими родителями.

Поэтому для Югры с учетом текущей демографической ситуации целесообразна следующая система мер:

1. Материальные меры

Важнейшая материальная мера – это доведение Югорского семейного капитала, выплачиваемого за третьего (или последующих) детей (в 2015 г. – 113092 руб.) до уровня материального стимулирования за второго ребенка, применяемого на федеральном уровне. В случае прекращения выплат федерального материнского (семейного) капитала за второго ребенка исполнение соответствующих выплат за счет регионального бюджета.

2. Материально-институциональные меры:

Необходимо создание страховых институтов оказания строго адресной, но весомой материальной помощи семьям с детьми, временно (!) оказавшимся в трудном положении (комплексная система гарантий для многодетных семей).

3. Институциональные меры:

В условиях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, с учетом рисков сокращения доходной части бюджета в ближайшие годы, основными мерами семейной политики, направленными на поддержание достигнутого уровня рождений, будут:

- активное внедрение дистанционных форм работы, гибкого рабочего графика для матерей,
- предоставление социальных услуг по почасовому дневному уходу за детьми от 2-х до 7 лет,
- расширение возможностей по выбору дошкольного учреждения и полный охват детей этими учреждениями⁸,
- внедрение длинного и гибкого режима работы детских дошкольных учреждений,
- распространение практики открытия групп временного пребывания детей в детских учреждениях,
- социальная реклама и меры по стимулированию активного привлечения бабушек и/или дедушек к уходу и воспитанию внуков,
- внедрение различных форм замены матерей прародителями с соответствующими юридически закрепленными формами (например, в настоящее время по-прежнему затруднительным является получение больничных листов по уходу за больными детьми бабушками вместо родителей),
- выплаты для возможного использования труда домашних работников, позволяющие совмещать репродуктивные планы и трудовые практики,
- применение региональных механизмов поощрения работодателей, у которых выше доля работающих матерей.

⁸ По данным Росстата на 2012 г. охват детей дошкольным образованием, в процентах от численности детей соответствующего возраста, составлял 57,7%, на 2014 г. - 65% (Источник: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2015. М., Росстат, 2015, с. 464). Одновременно по данным Информационного агентства ЮграПро, к 1 января 2016 г. в округе достигнута 100%-ая обеспеченность детскими садами (Источник: В Югре обеспеченность детскими садами достигла 100 процентов. Информационное агентство ЮграПро. 26.02.2016г. <http://www.ugrapro.ru/2016/02/26/v-hmao-obespechennost-sadami-dostigla-100-protsentov/>. Дата обращения: 12.05.2016)

Тенденции естественного воспроизводства населения: смертность населения и продолжительность жизни. Динамика числа умерших в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре за 1999-2015 гг. имеет волнообразную динамику: снижение в 2004, 2006-2007, 2009, 2010-2013 гг. отражается ростом в последующие годы (рис. 9).

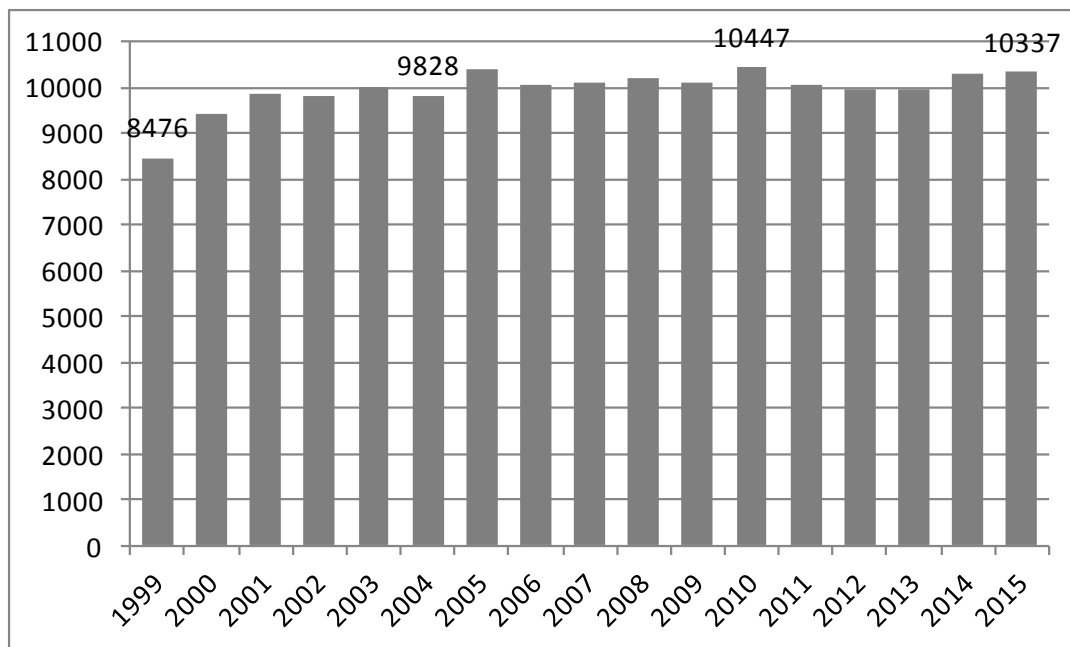

Рисунок 9 - Число умерших в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, 1999-2015 гг., чел.

Источники: Демографический ежегодник России-2002, 2005, 2007, 2009, 2011, 2013, 2015. М., Росстат; Демографический ежегодник (2012-2016). Стат. Сборник в 3-х частях. Часть II. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ. Тюмень, 2016.

Такая волнообразная динамика, во многом (хотя иногда с небольшими различиями в проявлении в конкретные годы) повторяет общероссийскую: начавшееся снижение числа смертей в 2004 г. и прерывавшееся в 2005, 2010, 2014 гг.

При этом число умерших от болезней в 2015 г. по отношению к 2009 г. возросло на 230 чел., а от внешних причин (несчастных случаев, травм, убийств, самоубийств и пр., не связанных непосредственно с заболеваниями) снизилось на 555 чел., что следует считать позитивными изменениями.

Рост абсолютных показателей смертности в 2015 г. наблюдался у городских женщин и мужчин.

Таким образом, в долговременном плане достижения, связанные с изменением структуры смертности, не очень велики, так как накладываются на общую неустойчивую динамику числа смертей.

Отрицательный вклад в динамику абсолютных чисел умерших вносят долговременные изменения в возрастной структуре населения. Общий тренд на увеличение доли пожилого и старого населения в России, затронувший, в том числе и Ханты-Мансийский автономный округ – Югру, сказывается на тенденциях в смертности: население преклонных лет в тот или иной момент времени умирает, что соответствующим

образом отражается в статистике смертности. Другой причиной абсолютного роста числа смертей в 2014 г. следует назвать общее увеличение численности населения: с 1 января 2010 г. до 1 января 2016 г. оно возросло на 105533 чел. (почти на 6,9%).

Таким образом, здесь «сталкиваются» два противоположных факта: старение и рост числа смертей как его результат (числитель общего коэффициента смертности) и рост численности населения округа (знаменатель этого показателя).

Элиминированный от показателя численности населения, но зависящий от возрастной структуры населения показатель общего коэффициента смертности (ОКС), отражает описанное выше воздействие старения населения на смертность (рис. 10). Поскольку негативные изменения возрастной структуры населения благодаря длительной миграции затронули Ханты-Мансийский автономный округ – Югру, в целом меньше, чем множество «старых» регионов центральной части страны и, следовательно, всю Российскую Федерацию, то кривая ОКС Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на рис.10 находится ниже соответствующих кривых УФО и РФ в среднем. Однако, в отличие от последних, которые с 2005 г. имели устойчивую тенденцию к снижению, ОКС Ханты-Мансийского автономного округа – Югры находится в «застывшем» состоянии.

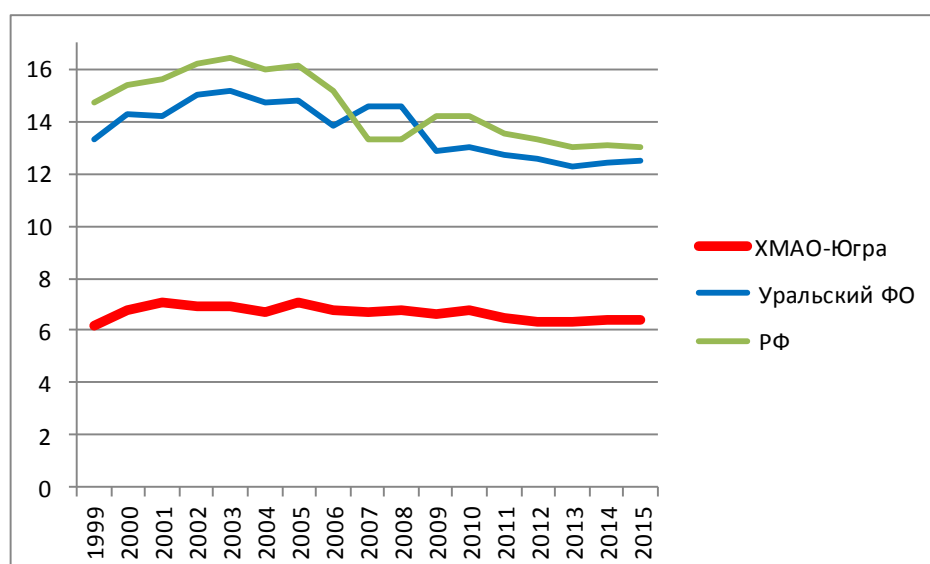

Рисунок 10 - Общий коэффициент смертности населения, 1999-2015 гг., на 1000 человек населения.

Источники: Демографический ежегодник России-2002, 2005, 2007, 2009, 2011, 2013, 2015. М., Росстат; Естественное движение населения Российской Федерации в 2015 г. М., Росстат, 2016.

Выявление соотносительной роли факторов в динамике общих коэффициентов смертности населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2013/2003 гг. приводит к следующим результатам (Табл. 1):

Таблица 1 - Факторы динамики общих коэффициентов смертности населения Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, 2003-2015 гг.

	Мужчины	Женщины
Индекс общей смертности (2015 г. к 2003 г.)	0,894	0,983

Индекс интенсивности смертности	0,665	0,664
Индекс возрастной структуры	1,344	1,477

Рассчитано по данным: Демографический ежегодник (2003-2014). Стат. Сборник. В четырех частях. Часть II. ХМАО – Югра. Тюмень, 2014; Демографический ежегодник (2012-2016). Стат. Сборник в 3-х частях. Часть II. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ. Тюмень, 2016.

Приведенные данные показывают, что при уменьшении за 12 лет (2015 по отношению к 2003 гг.) ОКС мужчин на 10,6% его снижение за счет снижения собственно интенсивности смертности составило 33,5%, но все это было «израсходовано» за счет постарения возрастной структуры населения. У женщин аналогичные параметры составили 1,7, 33,6 и 47,7%. Таким образом, даже, несмотря на относительно нестарую возрастную структуру населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, негативные тенденции в изменении возрастного профиля населения хорошо заметны. Они существенно сильнее проявляются у женщин в связи с традиционной для России высокой мужской сверхсмертностью в трудоспособных возрастах.

На протяжении последних 10 лет изменение возрастных коэффициентов смертности было разнонаправленным: в большей части возрастов показатели смертности снижались, однако в ключевых группах трудоспособных возрастов показатели смертности в определенные годы даже росли. Однозначно положительной динамика была в детских возрастах, а также у пожилого и старого населения (старше 60 лет для женщин и старше 55 лет для мужчин, у которых резервы для повышения продолжительности жизни по-прежнему существенно выше, чем у женщин). В возрастах 30-34, 35-39, 40-44 года и у мужчин, и у женщин динамика не была линейной (устойчиво понижительной), что настораживает. Особенно ярко это проявляется у мужчин. Кроме того, в активных трудоспособных возрастах, смертность снижалась наименее интенсивно: у мужчин 30-34, 35-39 лет. В группе 35-39-летних возрастные коэффициенты смертности в 2015 г. вернулись к своим параметрам более чем 10-летней давности (2004 г.). У женщин, как и во всей стране, возрастные параметры смертности по отдельным группам существенно ниже, чем у мужчин в таких же группах, например, интенсивность смертности женщин в возрастах 55-59 лет даже ниже, чем у мужчин в 35-39 и 40-44 года. Несмотря на более низкие в целом параметры возрастной смертности у женщин в возрастах 30-34 лет возрастные коэффициенты смертности у них в 2015 г. по отношению к 2004 г. даже выросли, а в 35-39 лет показывали устойчивую стагнацию (рис. 11).

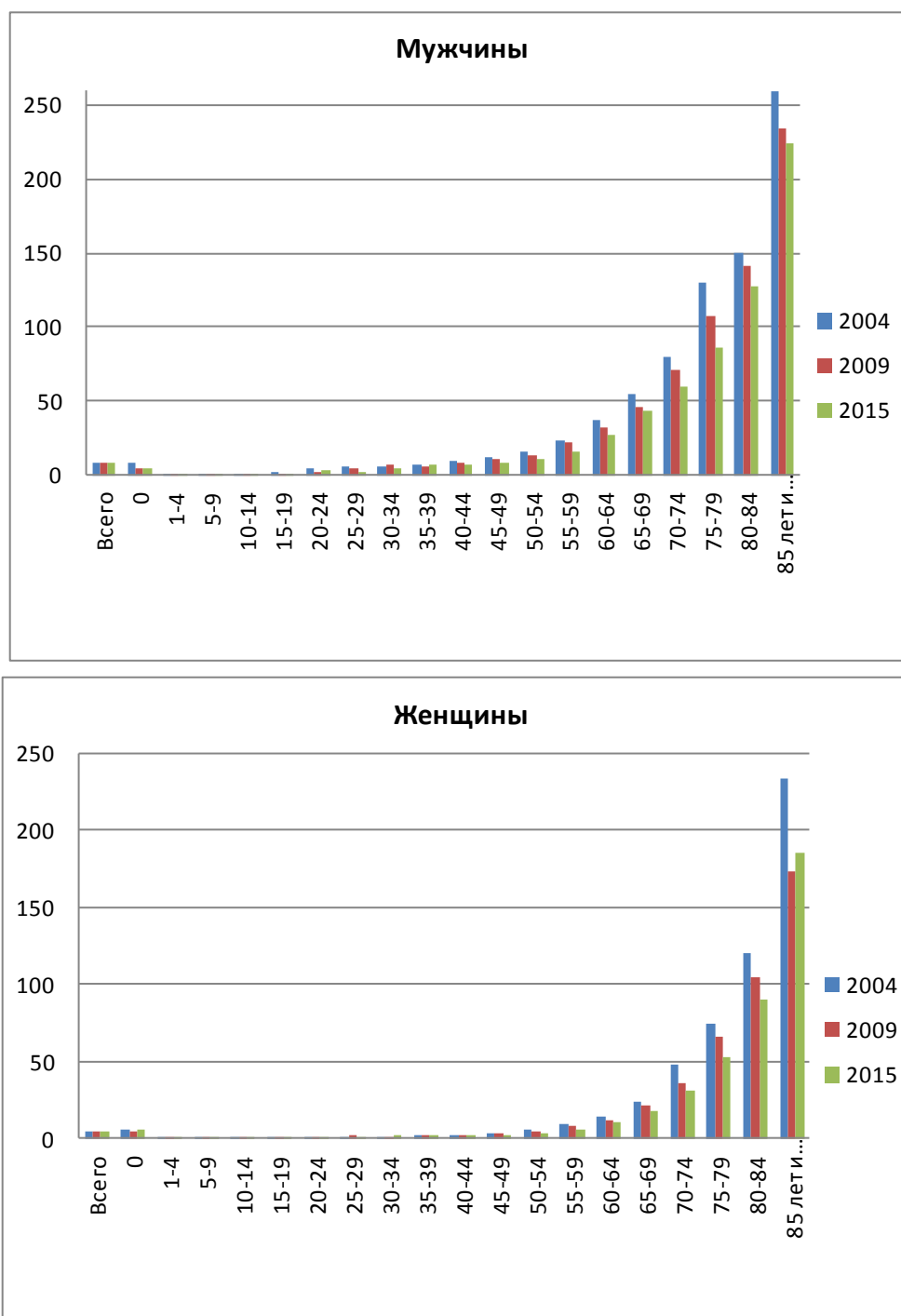

Рисунок 11 - Возрастные коэффициенты смертности мужчин и женщин Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 2004, 2009, 2013 гг., на 1000 человек соответствующего возраста

Источники: Демографический ежегодник (2011-2015). Стат. Сборник. В трех частях. Часть II. ХМАО-Югра, ЯНАО. Тюмень, 2015; Демографический ежегодник (2005-2009). Стат. Сборник. В трех частях. Часть II- ХМАО-Югра. Тюмень, 2009; Демографический ежегодник (2007-2011). Стат. Сборник. В четырех частях. Часть II- ХМАО-Югра. Тюмень, 2011; Демографический ежегодник (2012-2016). Стат. Сборник в 3-х частях. Часть II. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ. Тюмень, 2016; ЕДН-2015.

Динамика младенческой смертности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, несмотря на общий позитивно снижающийся тренд и меньшие значения коэффициента младенческой смертности, чем в УФО и РФ в среднем, характеризуется скачкообразностью и ростом в 2011 и 2013 гг. (рис. 12). В целом за 1990-2015 гг. коэффициент младенческой смертности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре снизился в 3,4 раза, тогда как в РФ - в 2,35 раза.

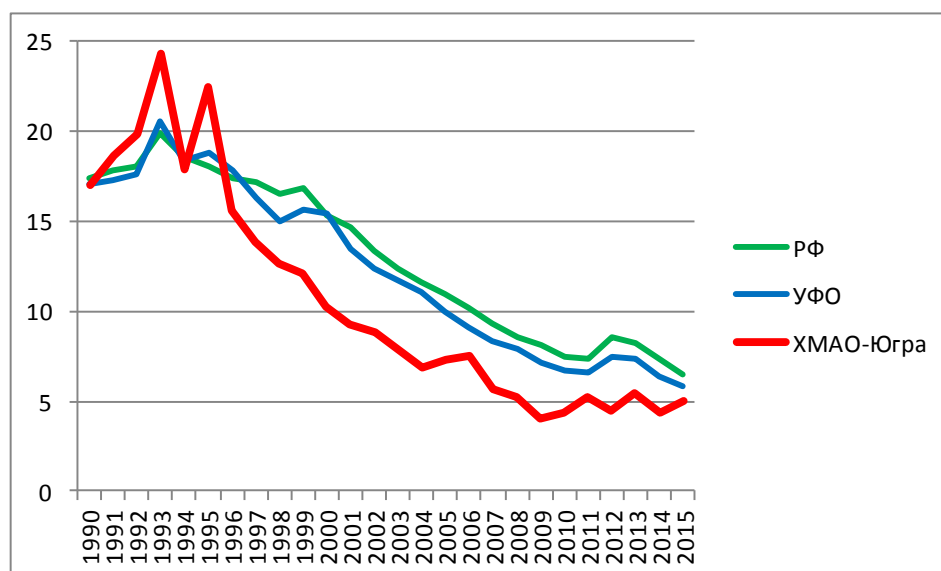

Рисунок 12 - Младенческая смертность, на 1000 живорожденных, 1990-2015 гг.

Источник: ЕМИСС, Демографический ежегодник России 2015. М., Росстат, 2015; Естественное движение населения Российской Федерации. М., Росстат, 2016.

С 2012 г. Россия перешла на использование определений живо- и мертворождений, принятых ВОЗ. Это вызвало повышение коэффициента младенческой смертности в РФ в 2012 г., но в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре рост был отмечен годом позже.

Снижению младенческой смертности в регионах – там, где оно происходило, в примерно половине случаев сопутствовало строительство перинатальных центров. В соответствии с Распоряжением Правительства № 1734-р от 4 декабря 2007 г. субсидии на строительство или оснащение перинатальных центров были выделены 25 субъектам РФ. Распоряжением Правительства № 2302-р от 9 декабря 2013 г. были выделены средства на строительство еще 32 перинатальных центров в 30 субъектах РФ. Но Ханты-Мансийский автономный округ – Югра не вошел ни в список 2007 г., ни в список 2013 г. и был вынужден изыскивать средства и иные ресурсы, направленные на снижение младенческой смертности в регионе, самостоятельно. Однако, если формирование списков на субсидирование 2007 г. носило адресный точечный характер, то в 2013 г. выбор производился на основе данных об уровне материнской, младенческой и перинатальной смертности в субъектах РФ, а также имеющейся в них инфраструктуры перинатальной помощи, включая обеспеченность койками для беременных и рожениц и койками патологии беременности в акушерских стационарах третьей группы, для патологии новорожденных и недоношенных детей, а также обеспеченность койками в акушерских стационарах третьей группы, построенных до 2000 года с учетом числа родов в субъектах

РФ⁹. Указанные параметры в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре к моменту утверждения Программы были приемлемыми, что, по всей видимости, и позволило региону снижать младенческую смертность. Однако не вполне устойчивый характер этого снижения свидетельствует о том, что работу в этой сфере необходимо планомерно продолжать. Опыт развитых европейских стран показывает, что только многолетние усилия и большие ресурсные затраты позволяют снижать младенческую смертность устойчиво¹⁰.

Традиционно младенческая смертность выше в сельской местности, чем в городах. Такое соотношение между ними в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре сохранялось вплоть до 2013 г. В отдельные годы различия между смертностью младенцев в городских поселениях и сельской местности достигали 2-х и более раз – и это создавало серьезный резерв для снижения младенческой смертности в регионе. В 2013 г. впервые в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре наблюдалось превышение показателей младенческой смертности в городах (5,5‰) по отношению к сельской местности (4,2 ‰). Изменение традиционного соотношения в 2013-2014 гг. было отмечено еще для ряда субъектов РФ (в 2013 г. – в 22 регионах, включая Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, в 2014 г. – в 24), как правило, тех, где годом-двумя ранее в региональных столицах были введены в строй новые перинатальные центры. Эксперты связывают это с переносом «центра тяжести» в родовспоможении и выхаживании особенно сложных в медицинском отношении младенцев из отдаленных сельских районов в более оснащенные новейшим медицинским оборудованием и подготовленными кадрами городские роддома и перинатальные центры. Соответственно, это влечет за собой рост показателей младенческой смертности в городах (как правило, центрах регионов), где происходит регистрация событий смерти. В 2014 г. соотношение в младенческой смертности между городским и сельским населением в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре выравнивалось и приняло традиционный вид (городское население – 4,4‰, сельское – 4,8‰). В 2015 г. коэффициенты младенческой смертности для городского и сельского населения стали почти одинаковыми (рис. 13). В целом, мероприятия по должному обеспечению фельдшерско-акушерских пунктов, роддомов в центрах муниципальных образований современной медицинской техникой и повышению квалификации медицинского персонала, снижению нагрузки на персонал (соотношение больных, заполненных койко-мест и штатов врачей и среднего медперсонала), а затем – после этого - информационная работа с сельским населением, показывающая достижения сельской медицины, способна снизить нагрузку на перинатальные заведения в региональных столицах и возможно снизить перинатальную смертность¹¹, стимулированную, в том числе, длительным временем транспортировки беременных и рожаящих до центров родовспоможения (в условиях безграничности просторов и расстояний). Благоприятная социально-экономическая ситуация, сложившаяся в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, должна способствовать низкому уровню младенческой смертности и смертности вообще в сравнении с показателями по Российской Федерации.

⁹ Подробнее См. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2013 года № 2302-р «Об утверждении Программы развития перинатальных центров в Российской Федерации»

¹⁰ Население России 2013. Двадцать первый ежегодный демографический доклад. Отв. ред. С.В.Захаров. ИД Высшей школы экономики, 2015. С. 264.

¹¹ Мертворожденные и умершие в ранний неонатальный период (первые 168 ч/7 суток)

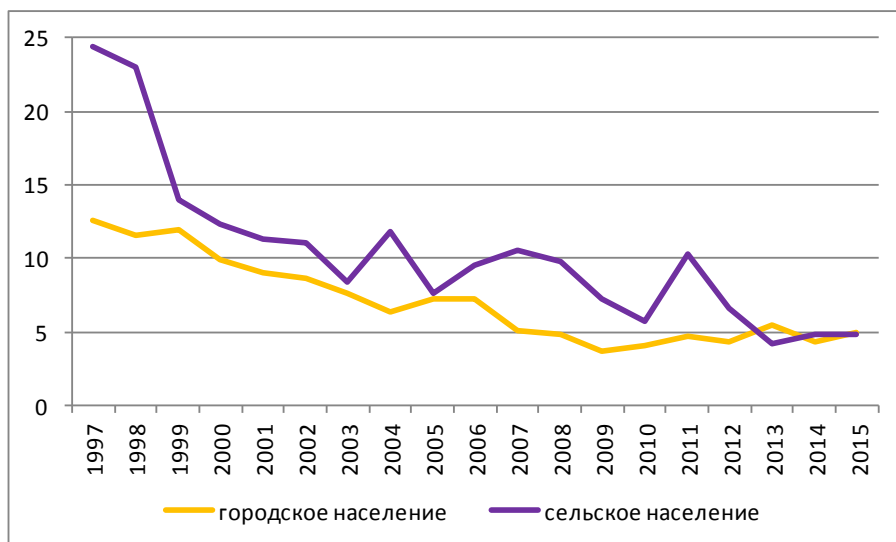

Рисунок 13 - Младенческая смертность в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, на 1000 живорожденных, городское и сельское население, 1997-2015 гг.

Источник: ЕМИСС, Демографический ежегодник России 2015. М., Росстат, 2015; Демографический ежегодник (2012-2016). Стат. Сборник в 3-х частях. Часть II. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ. Тюмень, 2016; ЕДН-2015.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на протяжении более чем 20 лет имела восходящий тренд. Относительно короткие периоды западения роста ОПЖ были более характерны для сельских мужчин (рис. 14). Однако в целом ОПЖ и мужчин, и женщин в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре показывало более устойчивую динамику, чем в среднем РФ. За 20 лет – с 1996 по 2015 гг. прирост в ОПЖ городских женщин был наименьшим (так как изначально характеризовался более высокими значениями) и составил 7,0 лет, городских мужчин – 9,3, сельских женщин – 9,3, сельских мужчин – 10,8 лет.

Разница в продолжительности жизни между женщинами и мужчинами в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, за эти годы, хотя и стала меньше, по-прежнему велика, и составила в 2015 г. 9,9 года против 12,3 года в 1995 г.

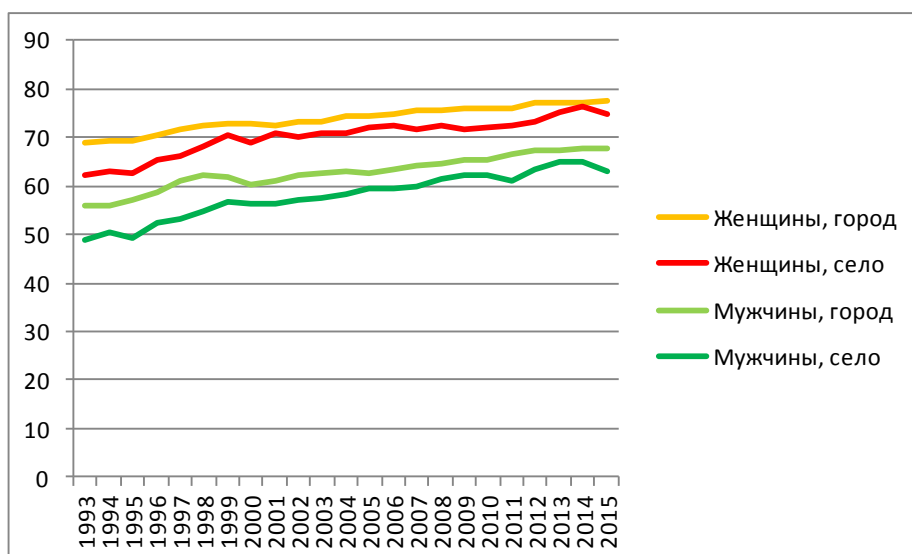

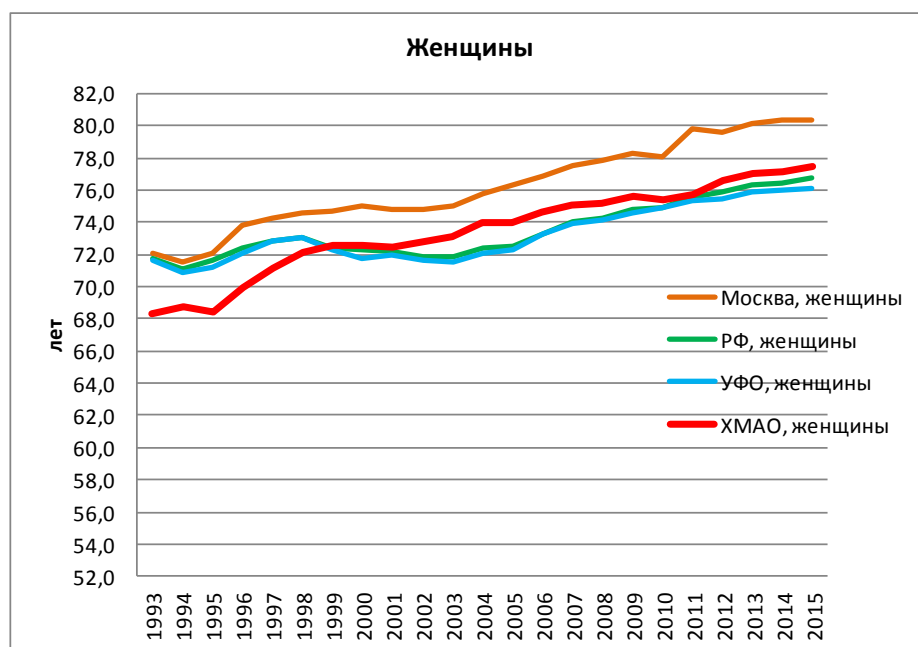
Рисунок 14 - Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, женщины и мужчины Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, городское и сельское население, 1993-2015 гг., лет

Источник: ЕМИСС

Продолжительность жизни в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре выше, чем в УФО и РФ в среднем, однако и у мужчин, и у женщин она все еще существенно отстает от сравнимой с Ханты-Мансийским автономным округом – Югрой по многим социально-экономическим показателям Москвой (рис. 15).

В 1996 г. разница в продолжительности жизни между женщиной-москвичом и женщиной – жителем Ханты-Мансийского автономного округа – Югры составляла 4,5 года, к 2015 г. она стала равной 5,4 лет. Для женщин эти параметры – 3,9 года и 2,9 года соответственно. Это означает, что продолжительность жизни женщин Ханты-Мансийского автономного округа – Югры росла в течение последних 20 лет более высокими или, по крайней мере, сопоставимыми темпами, чего нельзя сказать о мужчинах. Резервы роста ОПЖ у мужчин в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре остаются значительными. Они должны быть связаны в первую очередь с изменением ситуации в смертности трудоспособных. Резервы роста ОПЖ за счет детей и младенцев есть, но на достигнутых показателях ОПЖ они уже невелики.

Обращает на себе внимание также определенная стагнация продолжительности жизни, наблюдавшаяся в 2013-2014 гг. Прирост ОПЖ и у женщин, и мужчин за 2014 год составил 0,05 года, в 2015 г. по сравнению со стагнацией, наблюдавшейся в 2014 г. прирост ОПЖ вырос до 0,3 года.

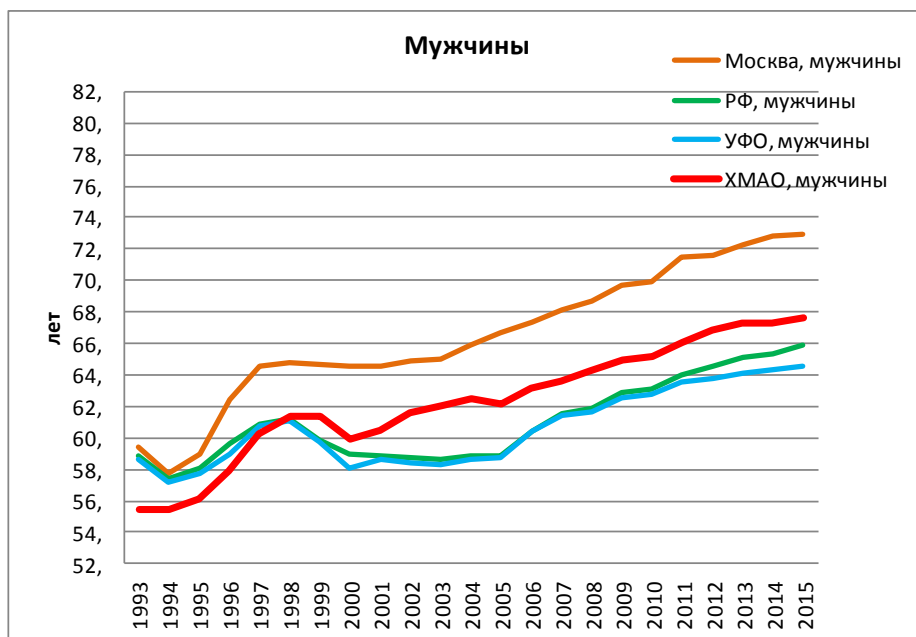

Рисунок 15 - Ожидаемая продолжительность жизни, женщины и мужчины, 1993-2015 гг., лет

Источник: ЕМИСС

Таким образом, параметры ОПЖ в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, с одной стороны, имеют долговременную тенденцию к устойчивому росту, с элементами стагнации, наметившимися в последнее время. В целом они все еще очень далеки не только от развитых стран мира, но и от Москвы. Разница в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами очень велика, чего не должно быть в развитой системе.

Очевидно, что в значительной степени те негативные моменты в динамике смертности и причинах смерти в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, которые имеются, связаны с состоянием здоровья и сложившимися поведенческими стереотипами у различных групп населения:

- коренных малочисленных народов Севера, где традиционно велики инфекционные заболевания и смертность от них, а также социальные девиации;
- лиц, находящихся в местах лишения свободы;
- лиц, пораженных одновременно несколькими заболеваниями, лиц, без определенного места жительства, лиц, употребляющих наркотики и других социально не вполне благополучных групп.

Комплексные и регулярные профилактические мероприятия, специализированно направленные на эти группы населения, должны дать позитивный эффект в дальнейшем продвижении Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на пути улучшения здоровья населения и снижения смертности. Отрадно, что Концепция демографической политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на период до 2015 года (Принята Постановлением Правительства ХМАО от 18.09.2003 № 387-п) указывает на эти возможности как в общей части, так и при формулировании задач и приоритетов демографической политики в области здоровья и продолжительности жизни. Необходимо также понимать, что на достигнутых показателях смертности (достаточно хороших по сравнению с многими другими регионами РФ), любое позитивное продвижение возможно только поэтапно, с невысокими темпами, при адресной работе как с группами риска, так и с населением в целом.

Решение проблем со смертностью в более общем виде и увеличение продолжительности жизни как **индикатора ситуации в смертности**, а также как комплексного индикатора качества жизни и среды (входящего в индекс развития человеческого потенциала – ИРЧП) является исключительно важным для любого региона. Специфика Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в данном случае связана с:

- достаточно высокими уже достигнутыми показателями («базой»)
- большой разреженностью пространства и особенностями расселения на территории округа
- северной спецификой здоровья
- особыми проблемами в смертности и охране здоровья у коренных малочисленных народов Севера.

«Эффекты базы» проявляются по отношению к другим российским регионам: ряд достигнутых параметров таков, что по сравнению с большинством других регионов РФ они представляются убедительными. Но по сравнению с развитыми странами мира и Москвой возможности для роста продолжительности жизни, особенно мужчин, и улучшения других параметров, характеризующих здоровье и смертность населения, еще значительны.

Разреженность пространства и особенности характера расселенческой сети имеют отчасти барьерное значение для формирования эффективной с точки зрения соотношения времени и затрат системы здравоохранения. Преодоление больших, слабо насыщенных транспортной инфраструктурой пространств для экстренной медицины и аварийной эвакуации людей представляет серьезную проблему. По мере старения населения и роста смертности от болезней системы кровообращения (в первую очередь, ишемической болезни сердца) потребности в экстренной медицине, по-видимому, будут усиливаться.

Северный тип здоровья, по мнению основоположника северной медицины В.П. Казначеева, складывался под воздействием высоких среднесуточных и среднегодовых температурных амплитуд, низких температур, гелиомагнитных излучений, недостаточности ультрафиолета и др., что приводит к значительной перестройке гормонального статуса и последующим нарушениям здоровья. Высокая доля неместного населения в округе, которое родилось под иными естественными природными воздействиями, создает дополнительные проблемы, связанные с перестройкой и адаптацией к северным условиям. Биосоциальная плата за проживание человека на Севере¹² у пришлого неадаптивного населения выше. В северных районах распространены неспецифические хронические заболевания легких, гипертензия малого круга кровообращения, гипертрофия правого желудочка сердца и другие заболевания кардиореспираторной системы, «северной» кардиомиопатией¹³. Суровые климатические условия особенно негативно сказываются на здоровье «групп риска»: детей, беременных женщин, пожилого населения. Другая проблема северного здоровья связана с повышенными социальными рисками, связанными с факторами «цивилизации», например, алкогольная интоксикация.

Здоровье и смертность у коренных малочисленных народов Севера характеризуется своей спецификой. Она связана как со своими «собственными» проблемами (недостаток витаминов, стандартно высокая доля детей с рахитом, повышенный риск рождения детей с

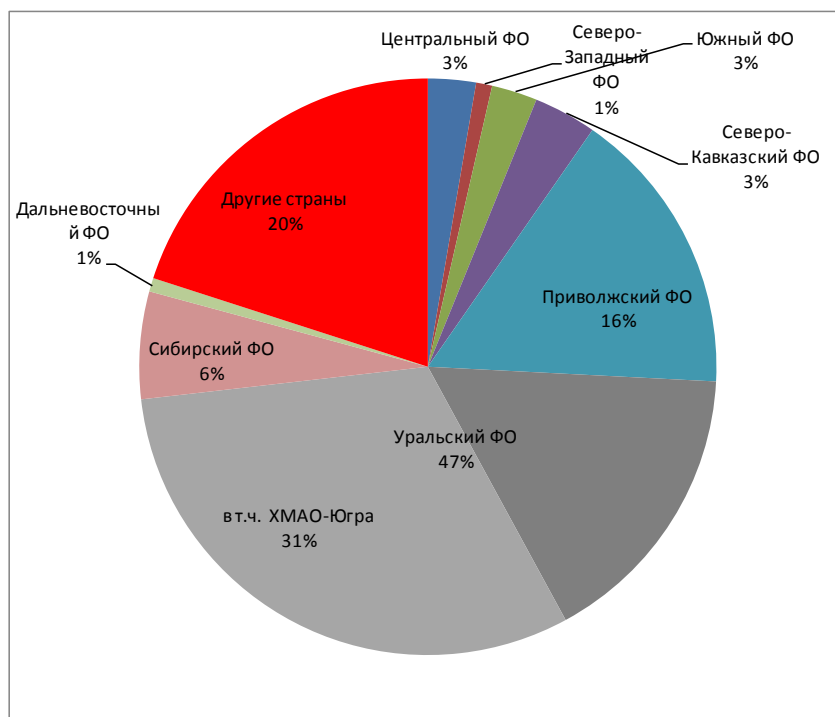
¹² Казначеев В.П. Экология человека на крайнем севере. Новосибирск, 1985

¹³ Ревич Б.А., Харьков Т.Л., Кваша Е.А., Богоявленский Д.Д., Королев И.Б. Демографические процессы, динамика трудовых ресурсов и риски здоровью населения. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 93.

врожденными аномалиями развития и пр.), так и с «привнесенными» глобализацией: изменение пищевого рациона, распространение вредных привычек, приводящие соответственно к увеличению уровня заболеваний сердечно-сосудистой, эндокринной системы (ожирение, заболевания щитовидной железы), числа суицидов, алкогольной зависимости. Значительные проблемы связаны также с распространением такого антибиотико-резистентного заболевания, как мультирезистентный туберкулез¹⁴.

Решение проблем со снижением смертности в трудоспособных возрастах и росте среднего возраста смерти от ключевых причин смерти в округе позволит наращивать ожидаемую продолжительность жизни и достичь к 2025 году 70,2 года для мужчин и 80,0 лет для женщин (то есть для женщин выйти на текущий среднеевропейский уровень). Потенциал роста продолжительности жизни за счет младенцев и детей в регионе невелик благодаря достигнутому к настоящему моменту высоким показателям.

Миграция населения. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – регион России, активно осваивавшийся и заселявшийся во второй половине XX века, поэтому большинство нынешних его жителей являются мигрантами в первом или втором поколении. По данным Всероссийской переписи населения (ВПН) 2010 г., только 31% жителей округа являются его уроженцами (рис. 16), это один из самых низких по стране показателей. К возрасту 20 лет уже более половины жителей округа имели хотя бы однократный опыт миграции, к возрасту 40 лет – 95% (включая переселения в пределах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры). На дату ВПН-2010 половина жителей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры - уроженцев других регионов и стран - проживали в округе еще со времен распада СССР. 20% жителей округа являлись уроженцами других стран, в т.ч. 8% - Украины, 4,5% - Казахстана, 1,5% - Азербайджана, 1,4% - Киргизии, 1,1% - Белоруссии, по 1% - Узбекистана и Таджикистана. Большинство из них приехали в округ еще до распада единого государства.

¹⁴ Паркисон А., Хасси Ю. Международный полярный год и арктическая инициатива общественного здоровья //Экология человека. 2008. № 2. С. 3–6.

Рисунок 16 – Население Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по месту рождения* (из числа указавших место рождения), 2010 г., %

Примечание: * из числа указавших место рождения

Источник: Всероссийская перепись населения 2010 г.

И в современный период интенсивность миграционных процессов в округе выше, чем в целом по стране. В 2014 г. общий миграционный оборот (сумма прибывших и выбывших) составил 101 на 1000 населения, в целом по России – 61 на 1000. В последние годы ежегодно в Ханты-Мансийский автономный округ – Югру на постоянное жительство приезжают около 80 тыс. человек, но примерно столько же покидают округ. Кроме того, согласно показателям Обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ) и данным ФМС России, в экономике региона задействованы около 100 тыс. временных трудовых мигрантов, большая часть из которых приезжают на работу из других регионов России, сопоставимая, но меньшая – из других стран.

Долговременная миграция. Среди регионов Азиатской части России Ханты-Мансийский автономный округ – Югра является одним из немногих, не теряющих население в результате миграции. В течение 2003-2010 гг. миграционный прирост населения округа ежегодно составлял 3-5 тыс. человек. При этом миграционный прирост обеспечивала международная миграция, в обмене населением с другими регионами страны округ имел небольшой отток населения. Однако, данные ВПН 2010 г. подвергли миграционный прирост корректировке в сторону снижения. Согласно пересчетам миграционного прироста от данных переписи, проведенным Институтом демографии НИУ ВШЭ, в отдельные годы последнего десятилетия население округа уменьшалось за счет миграции, а общий прирост за 2003-2010 гг. составил всего 4,3 тыс. человек. В 2011-2012 гг. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра имел небольшой миграционный прирост населения, который сменился убылью начиная с 2013 г.

Постсоветские страны – основные миграционные партнеры округа, однако их ранги меняются. Если в 1990-е гг. главными миграционными донорами Ханты-Мансийского автономного округа – Югры были Казахстан и Украина, то в 2000-х гг. Казахстан, сам превратившись в центр притяжения мигрантов, уступил место Средней Азии. В последние годы именно эти страны являются основными поставщиками мигрантов (табл. 2). За счет миграции с постсоветскими странами население округа в последние годы увеличивается на 5-7 тыс. человек.

Таблица 2 – Миграция населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры со странами СНГ и Балтии, 2001 – 2015 гг.

	Тыс. человек			В %		
	2001-2005	2006-2010	2011-2015	2001-2005	2006-2010	2011-2015
Всего	8,5	28,1	32,5	100,0	100,0	100,0
Украина, Белоруссия, Молдавия, страны Балтии	1,0	9,1	12,0	11,5	32,3	36,7
страны Закавказья	0,3	5,1	4,6	3,2	18,3	14,3
Казахстан	4,0	3,4	3,3	47,2	12,0	10,1
страны Средней Азии	3,2	10,5	12,7	38,1	37,4	38,9

Источник: Росстат

Наиболее существенный миграционный прирост населения округ получал в начале 2000-х гг., в основном за счет притока из других регионов России. Начиная с 2005 г. баланс миграции с другими регионами стал отрицательным, но увеличилось сальдо международной миграции (рис. 17). Миграционная убыль в последние годы сложилась в результате того, что отток населения в другие регионы страны превысил приток международных мигрантов.

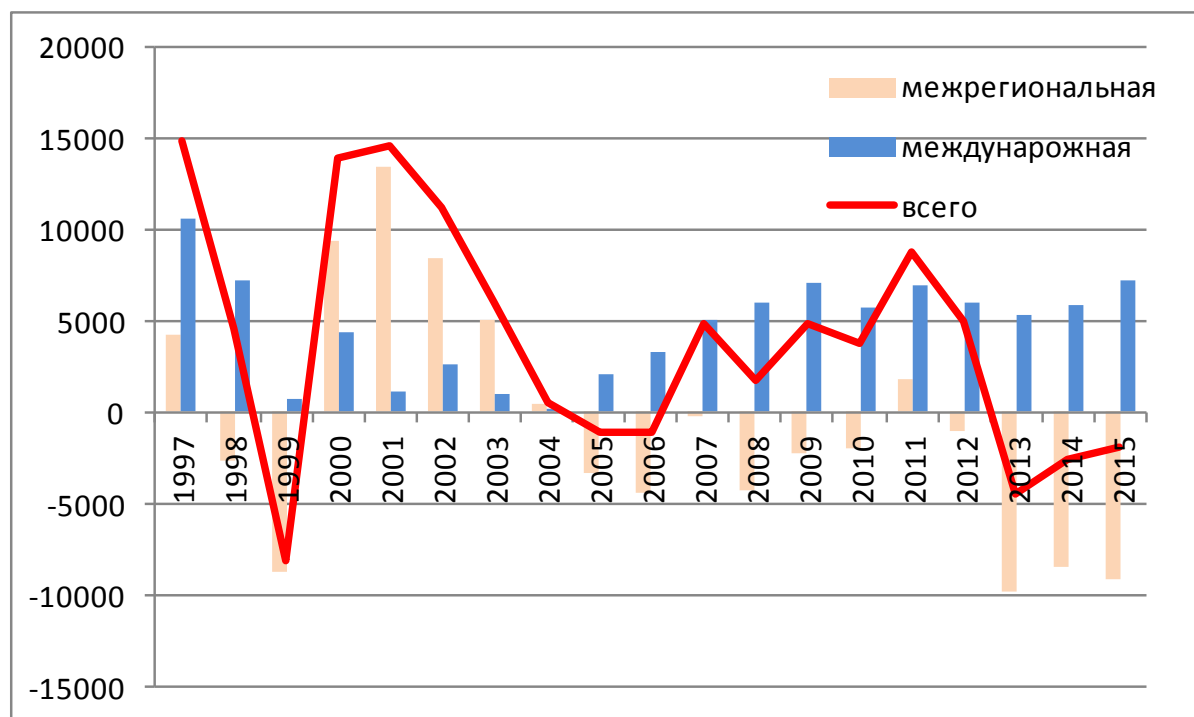

Рисунок 17 - Миграционный прирост населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по составляющим, 1997 – 2015 гг., тыс. человек

Источник: ЕМИСС

В 2000-е гг. население округа увеличивалось за счет миграции с регионами Северо-Кавказского, Приволжского, Сибирского, Дальневосточного, а также других регионов Уральского ФО (табл. 3). В то же время, округ отдавал население Центральному, Северо-Западному и Южному ФО. В последние годы основной отток населения из Ханты-Мансийского автономного округа – Югры шел в Уральский ФО, прежде всего – в Тюменскую область. Кроме того, основными регионами оттока являлись Краснодарский край, Санкт-Петербург, Москва и Московская область, Свердловская область, Татарстан, Самарская область. Но в целом однозначная направленность оттока населения регионы западной части страны сменилась большей ориентацией на выезд в другие регионы Урала. Основные миграционные доноры округа в 2011-2015 гг. - республика Дагестан, Омская, Курганская области, Башкортостан, Алтайский край.

Таблица 3 – Миграционный прирост/убыль населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в обмене населением с федеральными округами и регионами России, 2001-2015 гг., тыс. человек

	2001-2010	2011-2015
Российская Федерация	11,3	-26,5
Центральный федеральный округ, в т.ч.:	-23,4	-15,3

Московская область	-7,2	-4,7
г. Москва	-9,3	-4,6
Северо-Западный федеральный округ, в т.ч.:	-8,1	-9,2
Ленинградская область	-1,2	-1,3
г. Санкт-Петербург	-5,7	-7,0
Южный федеральный округ, в т.ч.:	-7,7	-11,5
Краснодарский край	-7,4	-10,8
Северо-Кавказский округ, в т.ч.:	17,0	19,4
Республика Дагестан	14,4	16,9
Приволжский федеральный округ, в т.ч.:	7,9	0,5
Республика Башкортостан	5,8	4,7
Республика Татарстан	-2,7	-3,4
Самарская область	-2,5	-2,5
Уральский федеральный округ, в т.ч.:	7,1	-20,5
Курганская область	9,5	5,5
Свердловская область	-0,4	-4,2
Тюменская область	-5,2	-21,3
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	-	0,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,4	0,5
Тюменская область без авт. округов	-5,6	-21,8
Челябинская область	2,9	-0,5
Сибирский федеральный округ, в т.ч.:	15,5	9,7
Алтайский край	2,7	2,7
Омская область	9,1	5,8
Дальневосточный федеральный округ	2,9	0,5

Источник: Росстат

Миграция продолжает играть очень важную роль в демографическом развитии Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, она проявляется не столько в общем балансе населения, сколько во влиянии на его структурные характеристики. Прежде всего, это касается ее воздействия на возрастной состав населения, причем это влияние очень позитивное. В округе миграция на протяжении многих лет выполняет важную функцию «ротации» населения, обеспечивая приток мигрантов в молодых трудоспособных возрастах и отток лиц старших, пенсионных возрастов (рис. 18). В 2012-2015 гг. внешняя для округа миграция (межрегиональная и международная) обеспечила прирост населения в возрасте 0-15 лет, в среднем за год, на 1,3 тыс. 3,5 тыс. – в возрасте 20-29 лет и 0,7 тыс. – 30-39 лет (т.е. в основных репродуктивных возрастах, в 2015 г. на возраст 20-39 лет приходилось 94,1% всех рождений), 0,6 тыс. – на возраст 40-49 лет. Миграция существенно пополняет не только трудовые ресурсы округа, но и повышает его репродуктивный потенциал.

При этом в эти годы имел место отток более 1,1 тыс. в возрасте 16-19 лет (в среднем за год). Это преимущественно возраст получения высшего образования¹⁵, но впоследствии этот отток сменяется притоком в возрастах 21-22 лет, но за счет кого этот приток формируется – ранее уехавших с целью получения образования за пределы округа (возвращающихся после получения образования), или молодых специалистов из других регионов страны – имеющиеся статистические данные не могут дать ответ.

¹⁵ Срочная служба в армии по призыву статистикой миграции не учитывается.

Также ежегодно Ханты-Мансийский автономный округ – Югра теряет в результате миграционного оттока 6,6 тыс. человек в возрастах старше 50 лет. При этом в 2015 г. в пенсионный возраст (по общефедеральной границе возраста - 55 лет для женщин, 60 лет – для мужчин) вошло 24,4 тыс. человек, но около четверти от этого числа округ потерял в результате миграции. Это существенно снижает нагрузку на пенсионную и социальную систему Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, и, кроме того, уменьшает общие показатели смертности населения, т.к. именно в пожилых возрастах риски смертности увеличиваются.

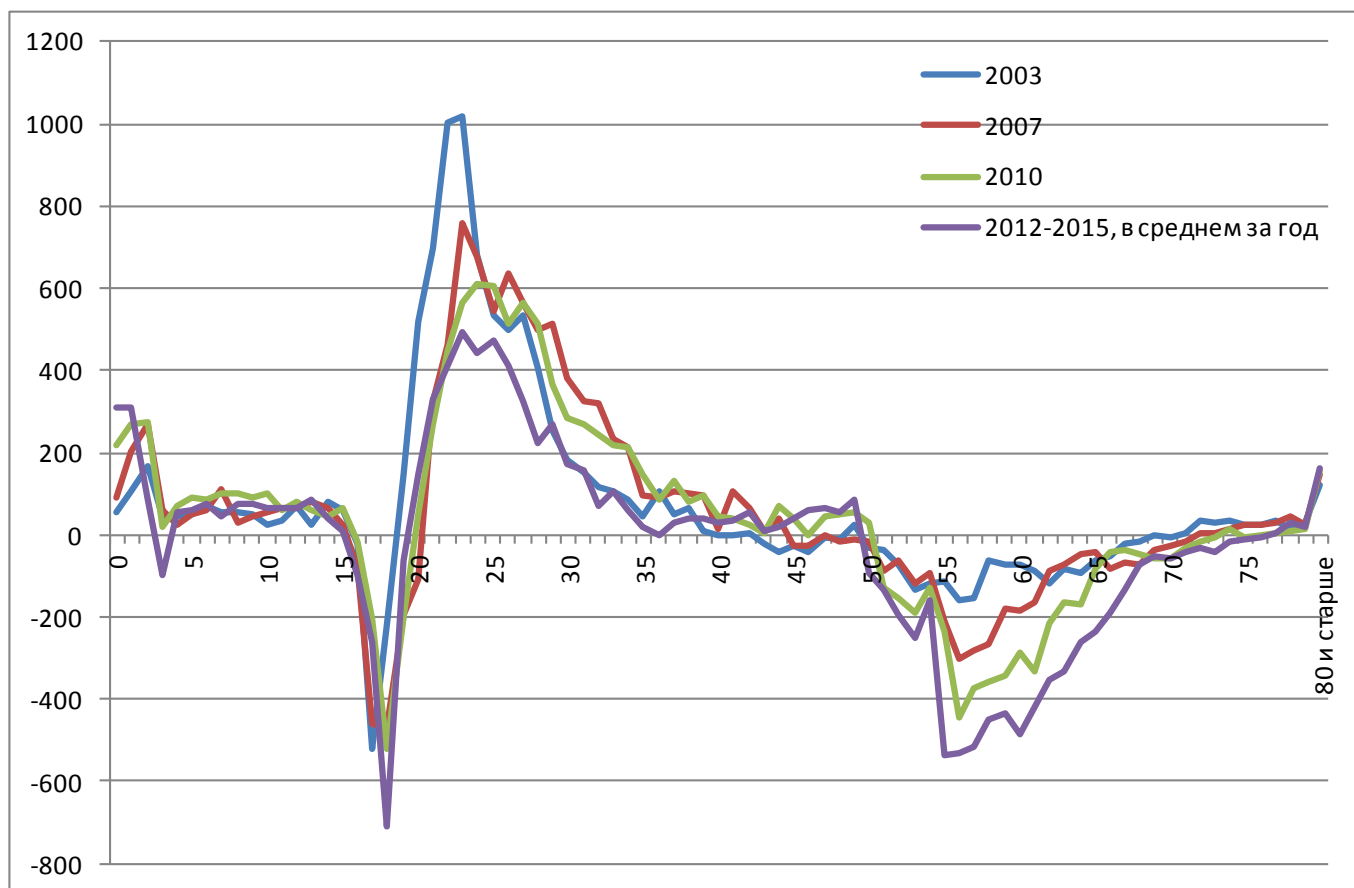

Рисунок 18 – Миграционный прирост/убыль населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по возрасту, 2003, 2007, 2010, 2012-2015 гг., человек
Источник: Росстат

Данная роль миграции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре практически уникальна¹⁶, это позволяет поддерживать оптимальные для экономики и социальной сферы пропорции между населением трудоспособного и старше трудоспособного возрастов. И это – при отрицательном по округу балансе миграции.

Временная трудовая миграция. Ежегодный объем привлекаемой иностранной рабочей силы (ИРС) в Ханты-Мансийский автономный округ – Югру составлял 40-85 тыс. человек, меняясь в зависимости от объема выданных квот. В 2011 г. в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре действующие разрешения на работу имели 33,3 тыс.

¹⁶ Помимо Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в России в 2012 г. она отмечалась еще в 5 регионах: ЯНАО, Красноярский край, Томская и Свердловская области. Подробнее См.: Мкртчян Н.В. О влиянии миграции на возрастной состав населения регионов, городов и районов России // Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН / Гл. ред. А.Г. Коровкин, М.: МАКС Пресс, 2014. С. 381-396

иностранцев, в 2012-2014 гг. – 40-42 тыс.¹⁷ Согласно поданным уведомлениям от работодателей, в 2014 г. 28,6% из них составляли рабочие, занятые на горных, горно-капитальных и на строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах, 13% – операторы, аппаратчики и машинисты промышленных установок, 11% – водители и машинисты подвижного оборудования, 10% – неквалифицированное рабочее. Основные сферы занятости – строительство, добыча полезных ископаемых, торговля.

В 2015 г., в связи с переходом на привлечение иностранных работников из стран, у которых с Россией действует безвизовый режим пересечения границы, на патентную систему (до этого на патентной основе работников могли привлекать только физические лица), в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре было выдано 36,6 тыс. патентов¹⁸. Также в округе трудились 4,8 тыс. граждан Казахстана, Киргизии, Армении и Белоруссии, которым, в соответствии с Межправительственными соглашениями, разрешение на работу не требуется, и 4 тыс. граждан т.н. «визовых» стран, которые привлекались на работу в рамках установленных квот.

Округ привлекает не только иностранных работников. Согласно данным ОНПЗ, численность жителей других регионов РФ, въезжающих в Ханты-Мансийский автономный округ – Югру на работу, в 2010 г. составила 70,6 тыс., в 2011 – 78,9 тыс., в 2012-2013 гг. – по 97 тыс., а в 2014 г. – 107 тыс. человек¹⁹. По численности временных трудовых мигрантов – россиян в 2014 г. округ уступал только Москве, Московской области, Санкт-Петербургу и Тюменской области. Выезд из округа на работу в другие регионы незначителен, согласно данным ОНПЗ он не превышает 2 тыс. человек.

В 2010 г. в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре 55% временных трудовых мигрантов – россиян были заняты добычей полезных ископаемых, 26% – в строительстве, 8% – на транспорте²⁰. В 2014 г. в округе больше всего работников из других регионов являлись жителями Башкортостана – 36 тыс. (это каждый третий из всего числа российских трудовых мигрантов), Омской области – 14 тыс. (13%), других регионов Уральского ФО – 21 тыс. (20%).

Временные трудовые мигранты вносят значимый вклад в естественное движение населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В 2012-2014 гг. 2,1% рожениц в округе не являлись его постоянными жительницами. Это не много: в Москве в 2009 г. 28,7% рождений было у матерей, не являющихся жителями г. Москвы²¹. Но столица – особый случай, именно в ней, помимо огромного числа мигрантов из других регионов страны и других стран, сконцентрированы перинатальные центры и иная инфраструктура. В зарегистрированных в округе случаях смерти роль миграции гораздо заметнее: в 2012-2014 гг. 13,1% мужчин и 8,2% женщин не являлись жителями Югры. Причем в трудоспособном возрасте доля неместных жителей в общем числе смертей составила у мужчин 17%, у женщин – 10,1%.

По расчетам на основе данных ОНПЗ, в 2014 г. в округе временные трудовые мигранты из других регионов России составили 12,2% от всего занятого населения края. Если к ним добавить численность официально привлеченных иностранных работников (это еще около 4% от численности занятого населения), получается, что не менее 16% работников в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре не являются его жителями.

¹⁷ Труд и занятость в Тюменской области (2010-2014). Статистический сборник. Тюмень, 2015, с. 81

¹⁸ ФМС России, отчет по форме 1-РД, январь-декабрь 2015 г.

¹⁹ Труд и занятость в России – 2015 г. Статистический сборник. – М.: 2015

²⁰ Тенденции на рынке труда (аналитический материал). Официальный сайт Росстата, http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_04/IssWWW.exe/Stg/d03/2-rin-trud.htm

²¹ Бирюкова С.С., Чудиновских О.С. Возможности использования данных, основанных на записях актов гражданского состояния, для оценки влияния миграции на воспроизводство населения // Вопросы статистики. 2011. № 8. с. 49-58.

Однако по данным социологического опроса, проведенного в округе в 2004 г., немногим более 20% временных трудовых мигрантов (как иностранцев, так и россиян), намеревались остаться жить в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре²²; округ в понимании многих мигрантов-вахтовиков – хорошее место для зарабатывания денег, но не для жизни. Между тем, эти люди (и их семьи), востребованные экономикой Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, могли бы составить не только «трудовой ресурс» для экономики, но и резерв пополнения и роста численности населения округа.

Для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры миграционный приток населения не является самоцелью, т.к. население в последние годы растет и без его участия. Однако округ заинтересован в притоке молодежи, в т.ч. ранее выехавшей в другие регионы страны для получения высшего образования (возвратной миграции), для развития инновационной экономики. Чтобы это происходило в округе необходимо создавать высокопроизводительные рабочие места и развивать качество среды, привлекательной для этой группы населения. Это – развитая сеть услуг, в т.ч. в сфере досуга, развитие комфортной городской среды и т.п.

В то же время, отток части пожилого населения, как это было в течение всего анализируемого периода, отвечает интересам социально-экономического развития округа, т.к. снижает нагрузку на системы здравоохранения и социального обеспечения и позволяет перераспределять средства на иные нужды. Поэтому стратегия содействия отдельным социальным группам пожилого населения (например, одиноким пенсионерам) в выезде и приобретении жилья в других регионах страны – вполне оправдана.

Но если стратегическая задача развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – обеспечение комфортного проживания для всех его жителей, в т.ч. для лиц старших возрастов, появляется дилемма: проведения политики содействия выезду пожилого населения или, напротив, его удержания в округе.

Поэтому в сфере миграции определенным вызовом развитию Ханты-Мансийского автономного округа – Югры является необходимость в будущем:

- Нарастивать расходы на создание социальной инфраструктуры для увеличивающегося пожилого нетрудоспособного населения или
- Предусматривать средства для содействия переселению отдельных групп пожилого, нетрудоспособного населения в другие регионы страны.

Полагаем, что данная проблема не может быть решена однозначно во всех муниципальных образованиях округа. Например, в крупных городах с хорошим развитием системы социальных услуг, прежде всего, в области здравоохранения, задача выезда пожилого населения может стоять не так остро, как в муниципалитетах с недостаточной их развитостью.

В отношении временной миграции риском для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры является определенная зависимость экономики в целом и отдельных ее отраслей (например, строительной и нефтедобывающей отраслей) от трудовых ресурсов, привлекаемых из других регионов страны. Если приток их будет снижаться, ввиду разных причин, их труд должен быть замещен либо местными работниками (возможности для этого ограничены), либо – за счет повышения производительности труда в данных отраслях.

При ориентации на дальнейшее привлечение трудовых мигрантов из других регионов и стран необходимо развивать инфраструктуру пространственной мобильности, прежде всего – мобильный, легковозводимый жилищный фонд, транспортную

²² Опрошено 770 чел. Подробнее См. Успенская Т.Н. Миграционные намерения населения Ханты-Мансийского АО. М.: ЦСП, 2006. с. 59

инфраструктуру, учитывать дополнительную нагрузку на инфраструктуру со стороны временного населения.

Риски демографического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в период до 2030 г. связаны, прежде всего, с необходимостью поддержания позитивных тенденций и достижений последних лет (рост рождаемости, ожидаемой продолжительности предстоящей жизни населения и т.п.) в условиях нарастающих ограничений, не позволяющих обеспечивать адекватное задачам выделение финансовых средств на социальную поддержку семей, отдельных категорий и возрастных групп населения, развитие социальной инфраструктуры.

Неблагоприятные тенденции демографического развития, проявляющиеся на общероссийском уровне:

1. Снижение в долгосрочном периоде численности женщин активных репродуктивных возрастов (25-34 лет) будет происходить и в округе. Смягчить эту тенденцию может миграционный приток молодежи, однако его масштабы будут зависеть от перспектив развития экономики и наличия хороших рабочих мест (с высокой заработной платой и перспективами карьерного роста), возможностей решения жилищной проблемы, в т.ч. с использованием кредитных механизмов.

Также имеются риски снижения рождаемости, связанные с:

- «эффектами» сдвига календаря рождений, более быстрая реализация репродуктивных намерений (тайминговый сдвиг);
- ухудшением половой структуры населения и сужением брачного рынка;
- возможным снижением притока молодежи в Ханты-Мансийский автономный округ – Югру, что приведет как к ухудшению возрастной структуры населения, так и опосредованно – к снижению рождаемости;
- неэффективной пропорцией между монетарными и немонетарными мерами семейной политики;
- постоянным требованием к увеличению числа рожденных детей без адекватного внимания к ценностным ориентирам (в первую очередь - развитие человеческого капитала);
- ненаращиванием объемов средств на проведение мероприятий семейной политики.

2. По мере роста образовательного уровня населения, в т.ч. молодежи, ее социальной и профессиональной мобильности и профессиональной самореализации возникает «конкуренция потребностей» - потребность в создании семьи, рождении и воспитании детей конкурирует с ценностями профессиональной самореализации, интересного досуга и т.п. Повышаются требования к качеству среды, ее возможного воздействия для рождения и воспитания детей. Риск заключается в откладывании создания семьи и рождения детей на неопределенное время, что потенциально может вести к увеличению бездетности и снижению числа рожденных детей.

3. Риски в области заболеваемости и смертности населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре связаны с отдельными причинами смерти и субъектными группами. Они следующие:

- Отдельные причины смерти: туберкулез, суицидальные случаи, смерти, детерминированные алкоголем (в округе это - алкогольная кардиомиопатия, алкогольные болезни печени, случайные отравления алкоголем, отравления и воздействия алкоголем с неопределенными намерениями), смерти от инфекционных и паразитарных заболеваний. Смертность от основных причин смерти – болезней системы кровообращения и

новообразований имеет более типичный для России вид и должна решаться стандартным набором мероприятий.

- Проблемы повышенной (как и повсеместно в РФ) смертности трудоспособных мужчин.

- Наличие риск-групп: беременных женщин, детей и маленьких детей (до 3-х лет).

- Специфика привыкания к условиям повышенных природно-климатических воздействий неадаптированных мигрантов (неместного населения, находящегося на территории округа менее 10 лет).

- Сложности с оказанием своевременной и адекватной медицинской помощи (всех видов: профилактической, лечебной, экстренной, реабилитационной) населению, живущему в отдаленных населенных пунктах.

- Проблемы здоровья и смертности у коренных малочисленных народов Севера.

- Проблемы пожилого населения - в условиях неминуемого старения населения и необходимости активизации трудовой и социальной активности и независимости людей старшего трудоспособного возраста этот объект для проведения специализированных мероприятий становится все более важным.

Неустранение проблемности в этих зонах потенциально может привести к снижению продолжительности жизни всего населения региона, падению продолжительности жизни мужчин, повышению смертности мужчин, находящихся в трудоспособных возрастах и, соответственно, повышению демографической нагрузки на трудоспособное население, снижение продолжительности жизни здоровой жизни.

4. Повышение численности и доли лиц старших, пенсионных возрастов. Пока в округе эта проблема стоит менее остро, чем в целом по стране, но в случае сокращения выезда данных возрастных групп в другие регионы их доля в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре будет быстро нарастать. Поэтому требуется либо наращивать финансовые ресурсы, позволяющие содействовать выезду нетрудоспособного населения в другие регионы страны, либо – развивать сеть социальных услуг с учетом специфических потребностей этой группы населения.

5. Если в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре не удастся поддерживать сравнительно высокий уровень и качество жизни населения, сохраняются немалые риски нарастания миграционного оттока населения в другие регионы страны, прежде всего – в регионы юга Урала и Западной Сибири, регионы Европейской части страны. Вызывает особое опасение, что этот отток может состоять из наиболее активного населения трудоспособных возрастов. Наиболее рискованный вариант – снижение притока молодежи (или рост ее оттока) и прекращение выезда из округа лиц пожилых возрастов.

6. Неизбежное сокращение численности населения в трудоспособном возрасте в период до середины 2020-х гг. (с учетом того, что реально активная занятость начинается не в 16 лет, а на несколько лет позже – продлится до конца прогнозного периода) приведет к снижению предложения на рынке труда, что может послужить ограничением для реализации инвестиционных проектов.

Для **снижения** названных рисков следует:

В области рождаемости и семейной политики предлагается комплекс мер, которые должны быть направлены:

- во-первых, на разные объекты участия в репродуктивном цикле: матерей, отцов, прародителей, семьи с детьми, семьи с детьми после развода, работодателей, детские дошкольные учреждения, детские школьные учреждения, детские учреждения дополнительного образования, а не только на матерей или семьи в целом;

- во-вторых, разделен между разными фазами воспитания детей: потребности младенцев, детей младшего и старшего дошкольного возраста, младшего школьного возраста существенно различаются и к ним должны применяться разные подходы. При этом меры не должны ограничиваться только детьми до 3-х лет или только до 7 лет. Адекватная государственная и частно-государственная поддержка необходима не только матерям и семьям с детьми до 3-х лет; семьи с родителями детей младшего школьного возраста вынуждены прибегать к самым разным, зачастую почти фантастическим, вариантам организации послеурочного времени своего школьника. А ведь именно эти семьи в условиях сокращенного в условиях постарения рождаемости интергенетического интервала находятся перед решением о возможности или невозможности рождения следующего (в первую очередь, третьего) ребенка;

- в-третьих, разные категории матерей и семей должны получать разные формы адресной поддержки, должна возрасти вариативность и мер поддержки. Регионами РФ в настоящее время накоплен значительный и разнообразный инструментарий использования различных мер семейной политики²³, его использование с учетом специфики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры может оказаться полезным;

- в-четвертых, должны применяться в комплексе материальные и нематериальные меры поддержки. Важным направлением поддержки должны быть налоговые инструменты для многодетных семей;

- в-пятых, в условиях постарения модели рождаемости актуальными должны быть также меры, связанные с улучшением репродуктивного здоровья женщин и мужчин;

- в-шестых, меры семейной поддержки должны выстраиваться с участием федерального и регионального бюджетов при участии работодателей. Современный размер расходов на осуществление мер демографической политики в части выплат материнских пособий и семейного (материнского) капитала составляет в РФ около 1,0% ВВП (2013 г.). При этом опыт развитых стран свидетельствует, что на меры демографической политики тратится, как правило, 2-2,5% ВВП, соответственно должен быть найден устраивающий все стороны вариант паритетного увеличения расходов.

- в-седьмых, меры демографической политики должны рассматриваться в более широком контексте, чем собственно демографические, например, политика доходов домохозяйств, социальная политика могут дать региональному сообществу действительно эффективные сигналы (о сформированной безопасной среде для детей, о возможностях совмещения трудовой деятельности и семейно-репродуктивных обязанностей, правовой защищенности семей и детей, об эффективно действующей в нужные моменты «подушке безопасности» для семей с детьми) по формированию репродуктивных планов. Важнейшим элементом системы демографического развития должен стать ценностный подход, центральные звенья которого – развитие человеческого капитала, достижение гендерного равенства в семье, активная старость.

²³ Вишневский А.Г., Захаров С.В., Исупова О.Г., Сакевич В.И. Семейная политика и рождаемость //Население России 2013: двадцать первый ежегодный демографический доклад /отв. Ред. С.В.Захаров. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015. с. 160-181; Елизаров В. Стимулирование рождаемости и поддержка семей с детьми в современной России //Рождаемость и планирование семьи в России: История и перспективы. Сборник статей /Под ред. Троицкой И.А., Авдеева А.А. М., 2011. (Серия «Демографические исследования», вып. 18; Бороздина Е., Здравомыслова Е., Темкина А. Как распорядиться материнским капиталом или граждане в семейной политике //Социологические исследования. 2012. № 7. С. 108-117; Русских С. Социально-демографические последствия материнского капитала на примере Удмуртской Республики и Республики Татарстан //Материалы Восьмых Валентеевских чтений. М., МГУ имени М.В.Ломоносова, 2015. с. 28-42; Соболевская О. Материнский капитал помог рожать раньше, но не больше. Доклад Зверевой Н. на Втором Российском экономическом конгрессе в Суздале, 2013. www.opec.ru; Rivkin-Fish Michele, 2010., Pronatalism, Gender Politics, and the Renewal of Family Support in Russia: Toward a Feminist Anthropology of "Maternity Capital", Slavic Review: p. 701-724.

В области снижения смертности и повышения продолжительности жизни населения меры политики (в т.ч. и в области здравоохранения) в сфере здоровья и смертности населения в Ханты-Мансийском автономном округе должны быть разделены на две составляющие: работу с населением и специализированную работу с его отдельными группами; работу по дальнейшему развитию и усовершенствованию системы здравоохранения.

- выработку разнообразных специализированных и приемлемых для населения (разных возрастов, женщин и мужчин, работающих и незанятых) моделей самоохрнительного поведения. Именно комплекс мероприятий, связанных с инкорпорированием в сознание населения потребностей в активности, спорте, сбалансированном питании и в целом здоровом образе жизни, стало основой достижений в росте продолжительности жизни у большинства населения развитых стран мира в ходе второго эпидемиологического перехода во второй половине XX в. В Ханты-Мансийском автономном округе - Югре это должно позволить в первую очередь снизить смертность трудоспособного населения от внешних причин смерти и отсрочить возраста смерти от болезней системы кровообращения;

- профилактику суицидальных случаев, в том числе улучшение диагностики психических расстройств настроения у детей²⁴;

- усиление работы по оценке эпидемиологической ситуации и ранней диагностике инфекционных заболеваний;

- адресную работу с отдельными категориями и группами населения, усиление специализированной работы с отдельными причинами и подпричинами заболеваемости и смертности населения. Развитые страны мира, начиная с 1960-х гг., используют модель поэтапной максимальной концентрации средств и медицинских усилий на какой-либо одной-двух причинах (подпричинах) заболеваемости и смертности, введения региональных программ борьбы с заболеванием (в рамках ежегодно объявляемого «года борьбы с ...»).

- снижение алкогольной составляющей заболеваемости и смертности населения, особенно мужчин активных трудоспособных возрастов. Для этого могут применяться самые разные мероприятия, начиная от активизации иных форм досуга²⁵ до введения в регионе сокращенного (по сравнению с официально разрешенным на федеральном уровне) режима часов продажи спиртных напитков²⁶, реструктуризации структуры питания алкогольных напитков (уходе от доминирования крепких алкогольных напитков в сторону пива и вина)²⁷;

- доступность для различных групп населения и в течение всего календарного года высокотехнологичной медицинской помощи. Этот канал может способствовать повышению среднего возраста смерти от болезней системы кровообращения, новообразований, а также исполнению репродуктивных намерений населения;

- активное использование авиатранспортной медицины для профилактики и лечения болезней населения отдаленных местностей;

- программы по дальнейшему улучшению обеспеченности лечебных учреждений специализированной медицинской техникой, повышению квалификации работающего на

²⁴ Калмыков Ю. А., Пелевин Г. И. Профилактика суицидов как социальная проблема //Вестник Научного центра безопасности жизнедеятельности. 2014. № 1 (19). С. 31–33.

²⁵ Впервые было применено в России в 1914 г., затем во время антиалкогольной кампании 1985-1986 гг.

²⁶ Колосницына М.Г., Хоркина Н.А., Доржиев Х.Н., Ситдилов М.Т. Меры антиалкогольной политики - работают ли в России? //Демоскоп Weekly. 2015. № 665 - 666. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0665/tema01.php>

²⁷ Немцов А. Снова об алкоголе //Демоскоп Weekly. 2013. № 567-568. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0567/tema07.php>

ней персонала. В условиях происходящего социально-экономического кризиса недопущения оптимизации (сокращения) численности врачей и среднего медицинского персонала;

- оптимизация баланса в распределении бюджетных средств внутри триады: профилактика – лечение – реабилитация. Отсутствие комплексных программ по реабилитации снижает отдачу от лечения и эффективность затраченных на него средств, это особенно важно для реабилитационных сервисов при лечении болезней системы кровообращения;

- создание в округе модельного института Домов престарелых и финансово-экономической модели помощи пенсионерам нового типа, обеспечивающих достойный уровень старения, решающих важную психологическую проблему заброшенности и одиночества и переводящих старость из маргинального явления в норму, учитывающую возраст.

Как и для рождаемости, общим важным детерминантом снижения смертности населения являются показатели социального неравенства (неравенство по доходам, занятости, уровню бедности). Снижение дифференциации населения по этим параметрам способно снизить смертность, связанную с социальными факторами у бедных групп населения.

В области миграции населения:

Создание высокопроизводительных рабочих мест для молодежи, привлекательных для специалистов, получающих профессиональное образование в других регионах России;

Развитие качественной, комфортной городской среды в крупных городах, а также развитие сектора услуг, привлекательных для молодежи;

Проработка дополнительных мер, направленных на содействие привлечению квалифицированных специалистов (включая рабочие специальности) их зарубежных стран, как на временной основе (в рамках привлечения иностранной рабочей силы), так и в качестве потенциальных жителей округа;

Продолжать оказывать содействие отдельным группам пожилых людей, имеющих большой стаж работы в округе, в приобретении жилья за его пределами. Привлекать к этой задаче средства предприятий и организаций, осуществляющих хозяйственную деятельность на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, а также кредитные механизмы.

Привлекать специалистов из других регионов страны на временной основе, в т.ч. на условиях вахтового метода ведения работ.

Необходимо отметить, что возможности округа проводить политику в области миграции ограничены, т.к. это является сферой ответственности федерального уровня. На региональном уровне могут приниматься меры, прежде всего, в области общеэкономической политики, которые оказывают на миграцию населения существенное влияние.

Демографическое развитие муниципальных образований. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре 13 городских округов и 9 муниципальных районов. Среди городов округа 3 относятся к крупным (с населением свыше 100 тыс. жителей), к ним близка по численности населения столица - Ханты-Мансийск (на 1 января 2016 г. – 96,9 тыс. жителей). Доля городского населения в округе – одна из наиболее высоких в России – 92%.

Все население Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за время, прошедшее с ВПН-1989 г., к началу 2016 г. увеличилось на 359,7 тыс. человек, или на 28,4%, в то же время численность жителей отдельных муниципальных образований округа менялась иным образом. Наиболее сильно за указанный период увеличилось население столицы – Ханты-Мансийска, в 2,73 раза. Увеличилось также население и других МО, в то же время, население ГО Радужный, Нягань, Пыть-Ях, муниципальных районов Березовского, Кондинского, Нефтеюганского сократилось.

За период 2005-2015 гг. население всего округа увеличивалось почти исключительно за счет естественного прироста. Естественный прирост в указанный временной промежуток отмечался во всех муниципальных образованиях, но миграционный баланс был положительным только у 5 городских округов и 3 муниципальных районов.

По соотношению миграционного и естественного прироста/убыли населения за период 2004-2015 гг. муниципальные образования ХМАО-Югры можно разделить на три группы:

1. С миграционным и естественным приростом - Ханты-Мансийск, Нефтеюганск, Нижневартовск, Сургут, Югорск, Советский МР, Сургутский МР, Ханты-Мансийский МР.
2. С естественным приростом, превышающим миграционную убыль – Когалым, Лангепас, Мегион, Покачи, Урай, Белоярский МР и Нижневартовский МР.
3. С миграционной убылью, превышающей естественный прирост – Нягань, Пыть-Ях, Радужный, Березовский МР, Кондинский МР, Нефтеюганский МР.

Население Октябрьского МР не изменилось за указанные годы.

Миграция внесла наиболее серьезный вклад в рост населения г. Ханты-Мансийск, почти в три раза превысив прирост за счет естественного движения населения столицы округа. В остальных растущих городах ведущую роль играл естественный прирост. Но в сокращении населения муниципальных образований миграция играла решающую роль.

Муниципальные образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры различаются возрастным составом населения (Приложение 9). В округе есть муниципальные образования, средний возраст населения которых приближен к средним по России – таковы Кондинский, Советский, Ханты-Мансийский и Октябрьский МР, однако и их население моложе, чем в среднем по стране и по Уральскому ФО. В среднем самое молодое население проживает в Сургутском МР и г. Ханты-Мансийске (Табл. 4).

Таблица 4 – Средний возраст населения городских округов и муниципальных районов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, лет

	октябрь 2002 г.	октябрь 2010 г.	январь 2015 г.
Все население ХМАО-Югры	31,6	33,5	34,2
Городской округ город Ханты-Мансийск	32,4	32,1	32,5
Городской округ город Лангепас	30,4	33,0	34,3
Городской округ город Мегион	31,2	33,7	34,4
Городской округ город Нефтеюганск	32,1	34,0	34,8

Городской округ город Нижневартовск	31,9	34,3	34,6
Городской округ город Сургут	32,1	34,1	34,0
Городской округ город Радужный	29,9	32,5	33,5
Городской округ город Урай	32,7	35,3	35,8
Городской округ город Нягань	30,7	33,8	34,6
Городской округ город Когалым	29,7	32,7	33,4
Городской округ город Покачи	29,1	32,0	33,0
Городской округ город Пыть Ях	29,9	32,9	33,6
Городской округ город Югорск	32,7	34,7	35,2
Белоярский муниципальный район	30,0	33,2	34,2
Березовский муниципальный район	32,5	34,7	35,4
Кондинский муниципальный район	35,1	36,7	37,5
Нефтеюганский муниципальный район	30,3	32,8	34,3
Нижневартовский муниципальный район	30,9	33,5	35,2
Октябрьский муниципальный район	32,9	35,0	36,1
Советский муниципальный район	34,2	36,1	36,9
Сургутский муниципальный район	29,7	31,2	31,5
Ханты Мансийский муниципальный район	34,1	35,5	36,8

Источники: данные Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг., данные Статкомитета ХМАО-Югры

Наиболее высокой долей трудоспособного населения выделяются города Когалым, Ханты-Мансийск и Покачи, Нижневартовский район. В муниципальных районах округа со сравнительно высоким средним возрастом населения – Кондинском, Березовском, Советском и Октябрьском – доля населения в трудоспособном возрасте ниже 60%. Эти же районы выделяются высокой долей населения в возрасте старше трудоспособного, в Кондинском районе она находится практически на среднероссийском уровне. По доле детей в населении выделяется Сургутский район – 26,3%.

Показатель общей демографической нагрузки²⁸ на трудоспособное население наиболее высок также в вышеперечисленных четырех районах (около 700 на 1000, а в Кондинском – 780 на 1000), причем прежде всего, за счет нагрузки со стороны лиц пенсионных возрастов. Среди городов округа наиболее велика нагрузка на трудоспособное население в гг. Урай и Югорск, меньше всего она в региональной столице. Учитывая, что в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре многие работники имеют право выхода на пенсию раньше возраста, установленного федеральным законодательством, нагрузка на трудоспособное население за счет населения старшего трудоспособного возраста выше, чем приведенные цифры.

Довольно быстрое повышение демографической нагрузки, причем в первую очередь за счет роста численности и доли лиц пенсионных возрастов – проблема всех муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Рождаемость в городских округах и муниципальных районах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, выраженная в общих коэффициентах (ОКР), практически во все годы превышает средние по стране уровни. Районы округа различаются по величине показателя общего коэффициента рождаемости: в 2006-2015 гг. устойчиво ниже

²⁸ Рассчитывается как отношение лиц в возрасте моложе трудоспособного и старше трудоспособного к численности лиц трудоспособного возраста, на 1000.

среднекраевого уровня он был в ГП Сургут, Ханты-Мансийск, Пыть-Ях, а также в МР Березовский и Сургутский. В последние годы в муниципальных районах этот показатель отставал в росте от городских округов. Наиболее высокие значения ОКР в 2015 г. – в ГП Сургут и Пыть-Ях.

Однако показатель ОКР, как было сказано выше, сильно зависит от возрастной структуры населения. Более точно ее характеризует специальный коэффициент рождаемости²⁹, его значения по муниципальным районам округа характеризует табл. 5. Как и ОКР, почти по всем муниципальным образованиям округа специальный коэффициент рождаемости демонстрирует устойчивый рост. В отличие от предыдущего показателя, г. Урай характеризуется более высокой, чем в среднем по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, рождаемостью, а г. Ханты-Мансийск не входит в число лидеров. Самый высокий показатель специального коэффициента рождаемости – в ГП Пыть-Ях, Сургут, Березовском и Кондинском МР.

Таблица 5 – Специальный коэффициент рождаемости по муниципальным образованиям Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 2011-2014 гг., на 1000 женщин 15-49 лет

	2011	2012	2013	2014
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	56,9	58,7	64,8	65,4
Город Ханты-Мансийск	61,0	66,1	64,7	66,1
Город Когалым	57,3	63,5	62,1	63,6
Город Лангепас	52,4	60,8	63,1	54,7
Город Мегион	55,9	60,5	59,4	62,5
Город Нефтеюганск	51,6	55,7	56,9	56,2
Город Нижневартовск	55,5	61,2	62,9	63,6
Город Нягань	61,3	67,5	70,2	69,6
Город Покачи	56,1	64,5	68,4	70,3
Город Пыть-Ях	61,0	73,1	78,3	79,2
Город Радужный	55,6	63,8	67,6	70,3
Город Сургут	62,4	69,8	70,1	71,6
Город Урай	57,0	66,9	69,3	70,0
Город Югорск	59,3	63,1	66,8	68,3
Белоярский муниципальный район	51,1	55,1	52,8	52,6
Березовский муниципальный район	62,7	73,2	71,7	73,7
Кондинский муниципальный район	65,1	65,5	68,4	72,5
Нефтеюганский муниципальный район	50,4	53,0	50,1	49,4
Нижневартовский муниципальный район	42,8	50,9	50,2	52,6
Октябрьский муниципальный район	60,7	71,8	65,5	69,4
Советский муниципальный район	55,7	65,4	66,4	61,4
Сургутский муниципальный район	59,5	67,1	65,3	62,1
Ханты-Мансийский муниципальный район	55,6	69,8	67,3	65,9

Источник: База данных муниципальных образований

Возрастная интенсивность рождений по муниципальным образованиям также имела определенные различия. В большинстве городов и районов пик рождений приходился на возраст 20-24 года – на этот возраст в России долгое время приходился максимум

²⁹ Рассчитывается как отношение числа родившихся к численности женщин фертильных возрастов – 15-49 лет

рождений, однако в 2000-е гг. возраст рождений стал увеличиваться, поначалу в крупнейших городах, затем постепенно этот процесс распространялся на все большее число городов и районов. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре пик рождаемости в более старшие возраста уверенно перешел в столице региона (рис. 19), причем в 2011-2014 гг. интенсивность рождений в возрасте 30-34 года была выше, чем в 20-24 года. Кроме Ханты-Мансийска, пик рождений также сдвинулся в следующий возрастной интервал в крупнейших городах округа – Сургуте и Нижневартовске, Югорске, в Нижневартовском и Советском районах.

Наиболее интенсивная рождаемость в возрасте 20-24 года отмечена в Березовском районе, а среди городских округов – в Пыть-Яхе. Во всех муниципальных образованиях округа коэффициенты рождаемости после 40 лет – минимальны, и практически не влияют на уровень рождаемости.

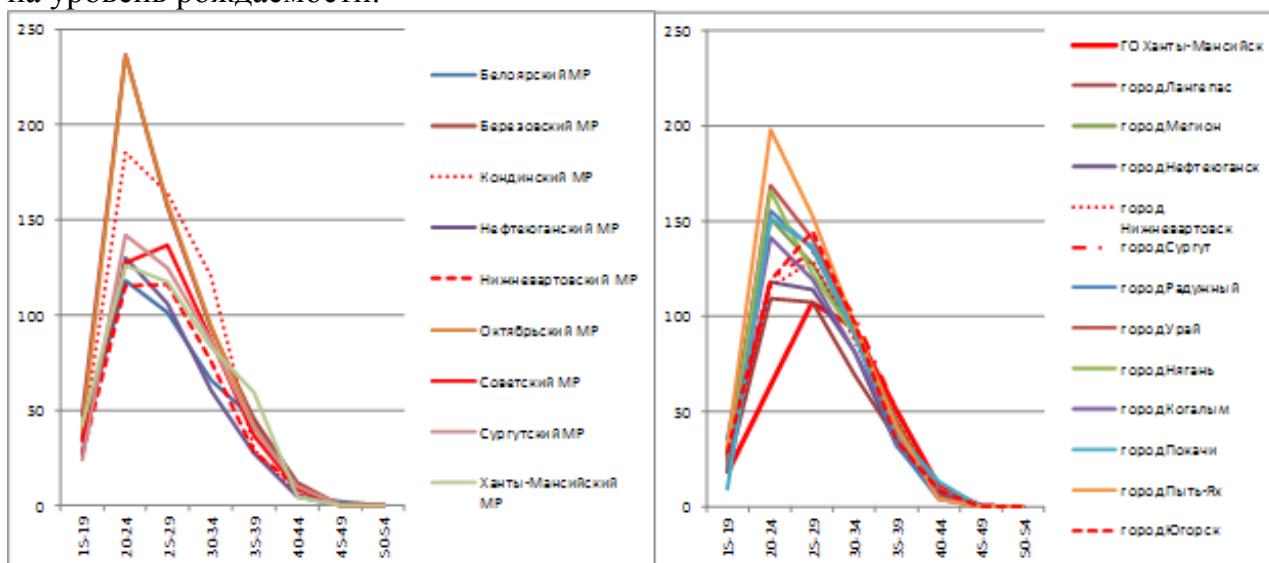

Рисунок 19 – Возрастные коэффициенты рождаемости по муниципальным образованиям Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 2014 г., на 1000 женщин соответствующего возраста

Различия в возрастном распределении рождений между крупнейшими городами округа и остальными муниципальными образованиями показывают, что меры поддержки семьи и рождаемости могут и должны иметь разных адресатов: если в большинстве МО это – молодые семьи, то в указанных городах – это семьи с родителями более старших возрастов, многие из которых (что важно - матери) уже реализовались профессионально, и нуждаются в иных мерах поддержки.

Рассчитанные показатели суммарного коэффициента рождаемости³⁰, также демонстрируют различия между городами и районами Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (Табл. 6). В целом по округу в 2014 г. он составлял 2,090, что почти соответствует уровню, необходимому для простого воспроизводства населения при данном уровне смертности населения. Существенно ниже среднеокружного уровня значения СКР в ГО Когалым, Покачи, Нижневартовске и Ханты-Мансийске. Во многих муниципальных районах округа они выше среднего, наиболее высокий СКР – в Сургутском районе, гг. Мегион и Сургут.

³⁰ Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) - число детей, которое родит женщина на протяжении всего репродуктивного периода при допущении, что возрастные интенсивности рождений будут соответствовать году, на который рассчитывается данный коэффициент

Таблица 6 – Суммарный коэффициент рождаемости по муниципальным образованиям Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 2011-2014 гг., на 1 женщину

	2011	2012	2013	2014
Городской округ город Ханты-Мансийск	1,693	1,833	1,875	1,890
Городской округ город Лангепас	2,326	2,716	2,785	2,993
Городской округ город Мегион	2,301	2,245	2,573	2,719
Городской округ город Нефтеюганск	1,688	1,753	1,726	1,795
Городской округ город Нижневартовск	1,479	1,727	1,764	1,865
Городской округ город Сургут	2,211	2,573	2,727	2,939
Городской округ город Радужный	1,848	2,154	2,334	2,171
Городской округ город Урай	2,029	2,267	2,245	2,151
Городской округ город Нягань	1,843	2,235	2,215	2,194
Городской округ город Когалым	1,687	1,770	1,669	1,720
Городской округ город Покачи	1,783	1,889	2,044	1,768
Городской округ город Пыть-Ях	1,879	2,055	2,060	2,240
Городской округ город Югорск	1,684	1,797	1,885	1,911
Белоярский муниципальный район	1,751	1,912	2,002	2,050
Березовский муниципальный район	1,916	2,136	2,130	2,210
Кондинский муниципальный район	1,856	2,014	2,130	2,275
Нефтеюганский муниципальный район	1,897	2,151	2,319	2,388
Нижневартовский муниципальный район	2,007	2,082	2,227	2,260
Октябрьский муниципальный район	1,938	2,028	1,994	2,052
Советский муниципальный район	1,902	2,065	2,158	2,209
Сургутский муниципальный район	2,073	2,290	2,567	2,628
Ханты-Мансийский муниципальный район	1,913	1,916	2,096	2,178

Источник: Расчеты на основе данных Статкомитета ХМАО-Югры и Базы данных муниципальных образований

Меры семейной политики должны быть дифференцированы по территориям Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В одних территориях они могут быть ориентированы прежде всего на экономическую поддержку семей, в других – в основном в крупных городах – главным образом на дальнейшее развитие инфраструктуры, обеспечивающей воспитание детей, а также таких мер (еще не применяемых в нашей стране, но развивающихся в европейских странах), как оплата, в т.ч. частичная, услуг нянь для работающих женщин, что позволит последним успешно совмещать карьеру с воспитанием детей.

Общие показатели смертности населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и почти во всех его муниципальных образованиях ниже, чем в среднем по стране и по Уральскому ФО (см. выше). Только в Березовском и Кондинском МР общие коэффициенты смертности (ОКС) близки к среднему по Уральскому ФО и РФ уровню, а в Октябрьском, Советском и Ханты-Мансийском они существенно выше средних по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре (Приложение 10). Именно эти муниципальные образования имеют более высокий средний возраст населения и долю пожилых людей в населении, что и определяет сравнительно высокий общий уровень смертности.

Напротив, в большинстве городских округов – кроме Урая, Югорска, Нягани и Мегиона – ОКС ниже среднеокружного уровня. Самый низкий показатель ОКС в ХМАО-Югре в течение последних лет – в городах Когалым и Покачи, население этих городских округов молодое на фоне других территорий округа.

По показателям младенческой смертности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре ситуация также лучше, чем в Уральском ФО и РФ в целом, по муниципальным образованиям округа значения различаются от года к году. Ввиду малого, во многих МО штучного, числа данных демографических событий коэффициенты младенческой смертности могут год от года различаться в разы (Приложение 11). Тем не менее, в целом за период 2004-2014 гг. наиболее высокие показатели младенческой смертности отмечались в Березовском МР, повышенные к среднему по округу уровню – в гг. Урай, Югорск, Мегион, МР Советский, Кондинский, Ханты-Мансийский и Нижневартовский. В последние годы (2011-2015 гг.) существенно выше среднего по округу уровня младенческая смертность была в Березовском, Кондинском, Советском МР, гг. Урай, Радужный и Ханты-Мансийск.

Наименьшие по округу показатели младенческой смертности в 2004-2014 гг. были в гг. Сургут, Когалым и Нижневартовск – здесь они устойчиво держались практически на европейском уровне – 4-5 на 1000 живорождений. В последние годы самый низкий показатель диагностировался в г. Сургут, а также в Белоярском районе. Стоит обратить внимание, что в Сургуте низкие показатели младенческой смертности наблюдаются на фоне большого числа родившихся, а также – самой высокой по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре рождаемости.

В 2004-2014 гг. все без исключения муниципальные образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры имели естественный прирост населения (ЕПН), однако величина его различалась существенно. Наиболее высокими, существенно выше среднеокружного уровня, значения ЕПН были в ГО Ханты-Мансийск, Когалым, Покачи, Пыть-Ях, Сургут, Радужный, а также в Сургутском МР. Наибольший прирост показателя за последние годы отмечен в г. Сургут, Сургутском, Ханты-Мансийском и Березовском МР (рис. 20).

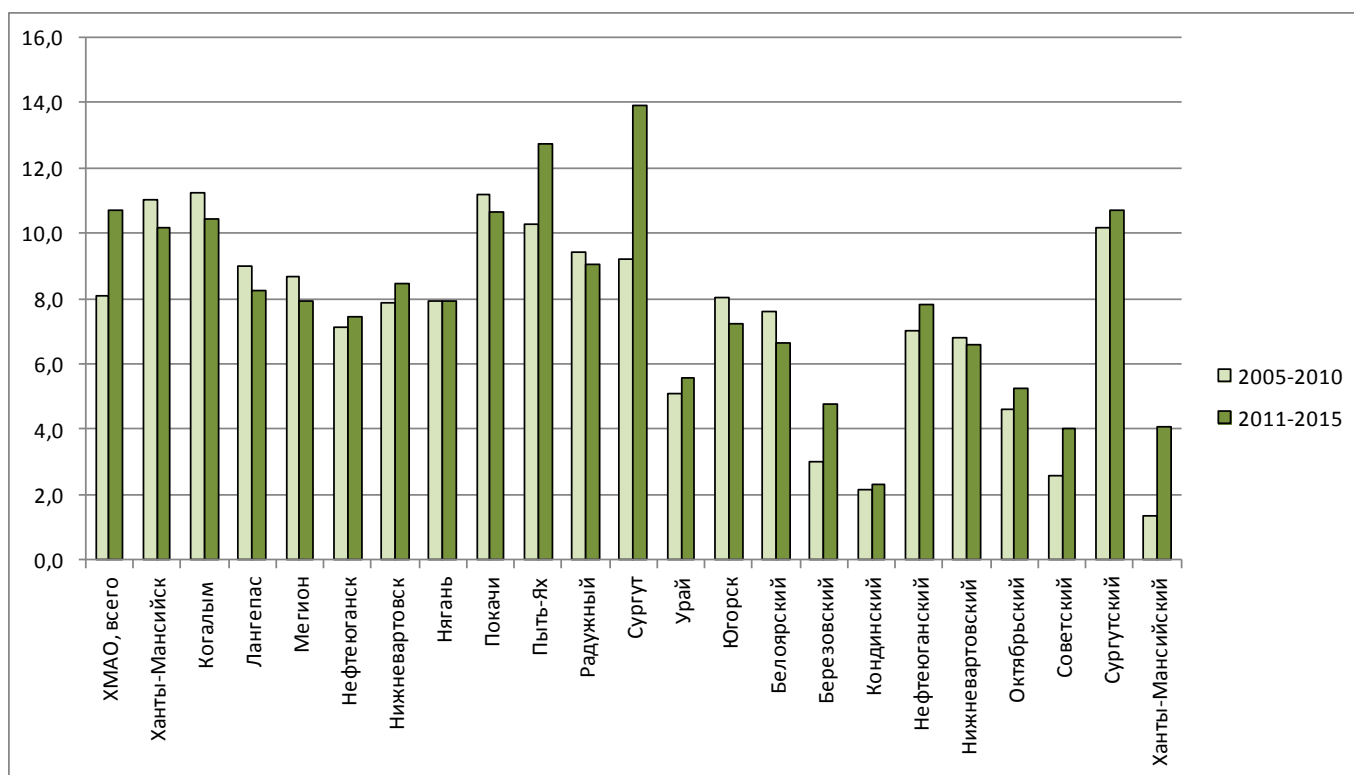

Рисунок 20 – Естественный прирост населения по муниципальным образованиям Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 2005-2015 гг., на 1000 населения
Источники: Демографические ежегодники ХМАО-Югры за соответствующие годы; База данных муниципальных образований

В то же время, существенно ниже средних по округу значений ЕПН фиксировался в Кондинском, Березовском, Советском, Ханты-Мансийском и Октябрьском МР, а из городских округов – в Урае.

Показатель естественного прироста населения, не учитывающий различия в возрастной структуре населения, тем не менее, находится в сильной зависимости от последней. Так, невысокие его показатели в ряде муниципальных районов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры объясняются в большей мере более старой возрастной структурой населения, которая, в свою очередь, влияет на показатели смертности и рождаемости.

Наиболее высокий миграционный оборот в среднем за 2012-2015 гг. был в гг. Покачи, Ханты-Мансийске и Радужном, Сургутском, и Ханты-Мансийском МР, он превышал средний по округу более чем на 15%. Напротив, в Нягани, Нефтеюганске, Урае, Югорске, а также в Октябрьском и Советском МР он был ниже среднего на 10%. При этом во всех муниципальных образованиях показатель миграционного оборота все равно был существенно выше среднего по РФ.

Миграционный прирост в 2005-2015 гг. отмечался в городах Ханты-Мансийске, Сургуте Нижневартовске, Нефтеюганске – то есть в наиболее крупных городах округа, а также в Югорске. Среди муниципальных районов увеличивали население за счет миграции Сургутский, Ханты-Мансийский и Советский. При этом отдельные муниципальные образования испытывали сильный миграционный отток населения: так, в г. Радужный и

Березовском МР миграционная убыль населения³¹ за указанный период времени составила 18% населения, в ГО Пыть-Ях – 14%, в Кондинском районе – 13%, в ГО Нягань – 12%, во всех перечисленных МО миграционный отток существенно перекрыл естественный прирост населения.

В отдельных возрастных группах миграция ведет к более серьезным изменениям численности населения отдельных муниципальных образований. Так, самым существенным образом она влияет на численность населения студенческих возрастов. Расчеты на основе данных ВПН-2002 и ВПН-2010 гг.³² показывают, что численность населения в учебных возрастах (17-20 лет на дату ВПН-2010 г.) увеличилась в Ханты-Мансийске в 2,5 раза – за счет как общего притока населения, так и учебных мигрантов в вузы. Но из остальных, даже крупных городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, идет отток молодежи. В небольших городах округа и многих муниципальных районах отток достигает 25-40%, а в Березовском и Белоярском МР – превышает 40% (рис. 21). По нашим примерным расчетам, основанным на данных текущего учета миграции, в 2012-2015 гг. Ханты-Мансийск притягивал не более 30% молодежи, выезжающей из своих МО в целях получения высшего образования, остальные направлялись на пределы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

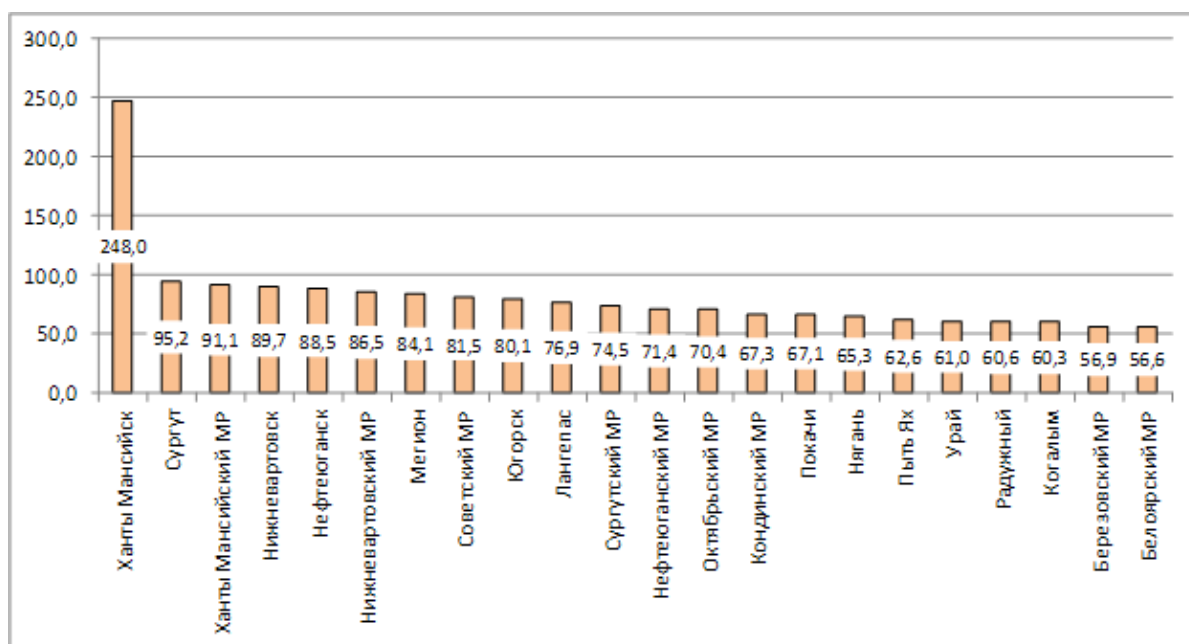

Рисунок 21 – Изменение численности когорт 1990-1993 г.р. в муниципальных районах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2003-2010 гг., в % к 2003 г.

Источник: расчеты на основе данных Всероссийских переписей населения 2003 и 2010 гг.

Значительная часть молодежи после окончания обучения возвращается в свои города и районы, но отток показывает, что вузы даже крупных городов округа не предоставляют молодежи хороших возможностей для получения высшего

³¹ Рассчитана методом демографического баланса, с использованием данных о численности населения МО на начало и конец периода, и естественного прироста/убыли населения.

³² Методику расчета и результаты для других регионов См.: Мкртчян Н.В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX – начале XXI века //Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 6 с. 19-32.

профессионального образования, да и в целом баланс миграции молодежи студенческих возрастов в крае отрицательный.

В последние годы миграция продолжает вносить существенный вклад в изменение численности и возрастной структуры населения муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В 2012-2015 гг. значительный миграционный прирост получали гг. Сургут и Ханты-Мансийск, в среднем за год – 3,2 и 1,8 тыс. человек соответственно. Небольшой миграционный приток населения имели Когалым, Нижневартовск и Югорск, остальные МО округа теряли население за счет миграции. Но анализ возрастной структуры баланса миграции показывает, что во многих муниципальных образованиях более половины миграционных потерь приходится на лиц в возрасте 50 лет и старше, а в таких, как гг. Нягань, Покачи, Сургутский МР именно отток населения старших возрастов формирует миграционную убыль населения. Это, несомненно, влияет на общую динамику населения МО, но, с другой стороны, способствует омоложению населения и снижает демографическую нагрузку на трудоспособное население со стороны пожилого населения.

В округе только одно МО – г. Ханты-Мансийск – притягивает население в возрасте старше 50 лет, но и этот приток – на минимальном уровне. Поэтому существенного перераспределения между муниципальными образованиями Ханты-Мансийского автономного округа – Югры лиц данного возраста не происходит, практически все они переезжают в другие регионы. По нашей оценке, за счет миграции с Тюменской областью Ханты-Мансийский автономный округ – Югра теряет около 20% лиц старше 50 лет, остальных – в обмене населением с другими регионами страны.

Миграция населения в пределах округа, между отдельными муниципальными образованиями, не играет такого значения, как миграция с другими регионами страны. Кроме того, ее анализ затруднен тем, что в структуру внутрирегиональной миграции включены миграционные перемещения между Ханты-Мансийским автономным округом – Югрой, Ямало-Ненецким автономным округом и Тюменской областью. Тем не менее, рассмотрение процессов внутриокружной миграции показывает, что население стягивается в гг. Сургут и Ханты-Мансийск (рис. 22). Причем в Ханты-Мансийск переселяются в основном люди в возрасте 15-29 лет, в то время как в Сургут – в более старших возрастах, вплоть до предпенсионного. Два других крупных города округа во всех возрастных группах имеют миграционный прирост, близкий к нулю, а небольшие города и муниципальные районы население теряют, причем наиболее активно – в молодых и активных трудоспособных возрастах.

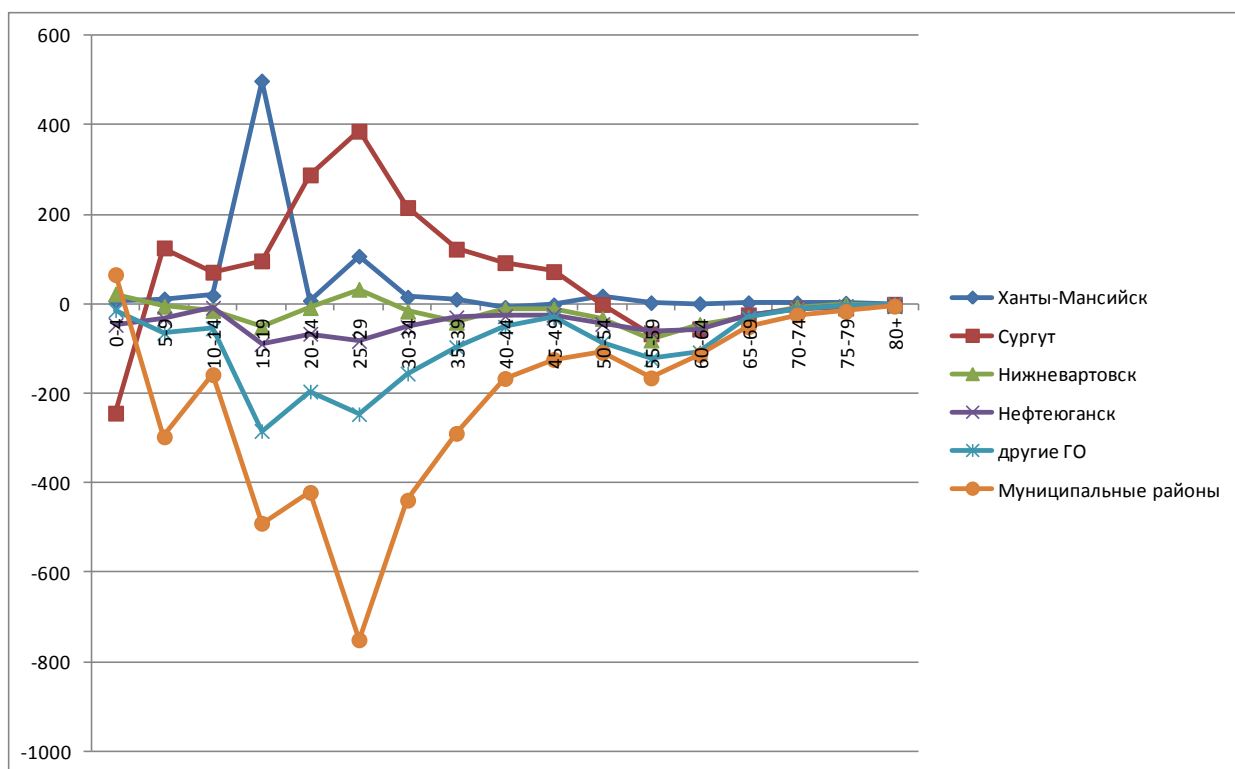

Рисунок 22 – Миграционный прирост/убыль населения отдельных МО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за счет внутрирегиональной миграции, по возрастным группам, в среднем за 2012-2015 гг., человек

Источник: База данных муниципальных образований,

<http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst71/DBInet.cgi>

Для комплексной оценки демографических процессов по муниципальным образованиям Ханты-Мансийского автономного округа – Югры нами выбраны показатели, характеризующие:

1. Составляющие динамики численности населения за рассматриваемый период:
 - коэффициент естественного прироста (ЕП), в среднем за 2005-2015 гг.
 - коэффициент миграционного прироста (МП), в среднем за 2005-2015 гг.

Наиболее благоприятными показателями считаем те, которые обеспечивают рост населения за период.

2. Ситуацию в области рождаемости и воспроизводства населения:

- суммарный коэффициент рождаемости (СКР), в среднем за 2011-2014 гг. Как было показано выше (раздел 1), в последнее десятилетие показатели рождаемости в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре показывали устойчивую позитивную динамику, однако проекция роста рождаемости в муниципальных образованиях была различной. В целом чем выше СКР, тем более благоприятна текущая ситуация в области рождаемости.

3. Ситуацию в области смертности:

- доля умерших от внешних причин смерти, в среднем за 2012-2014 гг. Как показал анализ, этот параметр является одним из проблемных для характеристики смертности в округе. Чем ниже доля смертей от внешних причин в общем числе смертей, тем более благоприятна ситуация в области здоровья и смертности.

3. Для характеристики сложившейся возрастной структуры населения:

- показатель нагрузки пожилыми на 1000 населения в трудоспособном возрасте, на начало 2015 г. Представляется, что это наиболее проблемный для прогнозной ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре показатель характеристики возрастной

структуры населения. Чем ниже демографическая нагрузка пожилыми, тем более благоприятна ситуация в области старения населения в муниципальном образовании.

По значению каждого показателя муниципальные образования были проранжированы таким образом, что наиболее благоприятному значению показателя соответствовал первый номер в получившемся рейтинге, наименее благоприятному – последнее место. Затем для каждого муниципального образования было рассчитано среднее значение ранговых мест.

Результаты расчетов представлены ниже (Табл. 7).

Таблица 7 – Ранговые места муниципальных образований по значению основных показателей, характеризующих демографические процессы

	Место в рейтинге по показателю					Среднее значение
	ЕП на 1000	МП на 1000	СКР	Доля внешних причин смертности в общем числе смертей	Нагрузка пожилыми	
Ханты-Мансийск	3	1	18	18	5	9
Когалым	2	10	21	17	2	10,4
Лангепас	8	9	1	15	7	8
Мегион	9	16	3	11	12	10,2
Нефтеюганск	13	8	20	2	13	11,2
Нижневартовск	10	5	22	10	15	12,4
Нягань	11	18	9	12	14	12,8
Покачи	1	13	17	22	3	11,2
Пыть-Ях	5	20	13	21	4	12,6
Радужный	7	21	8	20	6	12,4
Сургут	6	3	2	4	11	5,2
Урай	17	12	6	1	18	10,8
Югорск	12	2	19	3	16	10,4
Белоярский МР	14	15	16	19	9	14,6
Березовский МР	19	22	10	13	19	16,6
Кондинский МР	22	19	12	9	22	16,8
Нефтеюганский МР	15	17	5	14	8	11,8
Нижневартовский МР	16	11	7	7	10	10,2
Октябрьский МР	18	14	15	6	20	14,6
Советский МР	20	6	11	8	21	13,2
Сургутский МР	4	7	4	16	1	6,4
Ханты-Мансийский МР	21	4	14	5	17	12,2

Исходя из комплексной оценки отобранных показателей получилось, что наиболее благоприятное течение демографических процессов наблюдается в г. Сургут и Сургутском районе, гг. Лангепас, и Ханты-Мансийск. Наименее благоприятное – в Белоярском, Березовском, Кондинском, Октябрьском и Советском муниципальных районах,, а среди городских округов – в ГО Нягань и Пыть-Ях.

Если оценивать демографическую ситуацию в муниципальных образованиях с акцентом на динамику численности и возрастного состава населения, состав показателей требует корректировки. Вместо текущей характеристики нагрузки пожилыми на население в трудоспособном возрасте возьмем динамику этого показателя за период 2007-2014 гг. (за этот период нагрузка существенно возростала).

Наиболее благоприятная динамика ситуации отмечается в гг. Ханты-Мансийске и Сургуте, где высокий естественный прирост населения сопровождается миграционным приростом и динамикой нагрузки, существенно отстающими от средних по округу темпами (1,23 и 1,17 раза против 1,72). В Ханты-Мансийском районе все три рассмотренных показателя характеризуются позитивной динамикой, но естественный прирост населения – существенно ниже среднего.

Особая ситуация в г. Урай: при небольшом превышении естественного прироста над миграционным оттоком нагрузка пожилыми растет наиболее низкими в крае темпами – 1,07 раза за рассматриваемый период.

В г. Мегион, Нижневартовском, Белоярском и Сургутском МР естественный прирост превышает миграционную убыль населения, а нагрузка пожилыми растет близкими к среднеокружным темпами.

В гг. Радужный, Нягань, Кондинском и Октябрьском районах население сокращается в результате превышения миграционного оттока населения над естественным приростом, но нагрузка пожилыми увеличивается умеренными темпами.

В гг. Лангепас и Когалым значительный естественный прирост сочетается с близким к нулю миграционным притоком населения, но нагрузка пожилыми нарастает высокими темпами, в 2,55 и 2,32 раза соответственно.

Наибольшую озабоченность демонстрирует ситуация в следующих муниципальных образованиях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры:

- г. Покачи, где население растет вследствие превышения естественного прироста над миграционным оттоком, но нагрузка пожилыми увеличилась в 4,79 раза;

- г. Пыть-Ях и Нефтеюганский район, в которых миграционный отток перекрывает естественный прирост (население сокращается), при этом нагрузка пожилыми увеличилась в 3,07 и 2,01 раза соответственно;

- В Березовском районе миграционный отток существенно превышает естественный прирост, население сокращается более чем на 1% в среднегодовом исчислении, при этом нагрузка пожилыми растет темпом, несколько превышающим средние по округу.

Таким образом, динамический и комплексный подход к оценке демографической ситуации в муниципальных образованиях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры показывает, что меньше всего озабоченности вызывает ситуация в гг. Ханты-Мансийск и Сургут. Сравнительно благоприятная ситуация – в гг. Урай, Мегион, Ханты-Мансийском и Сургутском районах.

В то же время, наименее благоприятная картина – в Березовском и Нефтеюганском районах, гг. Пыть-Ях, Когалым. Если придерживаться мнения, что главный показатель динамики демографического развития – рост населения (мы не вполне с этим согласны), то к этим муниципальным образованиям следует добавить гг. Нягань, Радужный, Кондинский и Октябрьский муниципальные районы.

Территория Ханты-Мансийского автономного округа – Югры является традиционной для проживания коренных малочисленных народов Севера. По результатам переписи 2002 г. численность коренных народов округа составляет 28312 человек – это одно из самых высоких значений среди субъектов РФ. В соответствии с итогами

Всероссийской переписи населения 2010 года в национальном составе населения автономного округа численность представителей коренных малочисленных народов Севера (ханты, манси и ненцев) составляет 31483 человек (2,0% от общей численности населения автономного округа) – то есть зафиксирована позитивная динамика численности представителей этих этносов.

В настоящее время федеральным статистическим наблюдением не предусмотрен сбор статданных по национальному признаку, в частности коренных малочисленных народов Севера. Департаментом здравоохранения Ханты-Мансийского округа – Югры ведется ведомственное статистическое наблюдение за состоянием здоровья КМНС, данные о национальности используются со слов пациентов.

Отличительной чертой региона является очень высокая доля коренных народов, постоянным местом жительства которых являются городские населенные пункты: в 2004 г. – 42,5%, в 2015 г. – 44,5%.

Коренные малочисленные народы Севера широко расселены по территории региона. Наиболее высокая доля коренных народов в общей численности населения отмечается в таких муниципальных районах как Березовский (16,9%), Кондинский (15%), Белоярский (9%) и Нижневартовский (7,2), в остальных районах и городских округах их доля не превышает 6% (рис. 23).

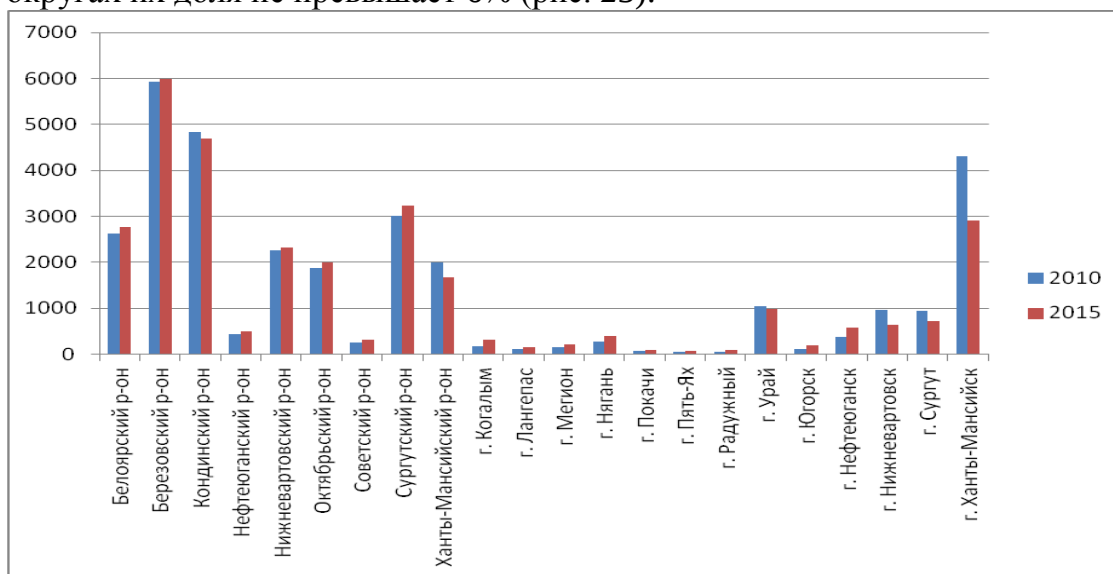

Рисунок 23 – Численность коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, по муниципальным образованиям, 2010, 2015 гг., человек

Источник: Статкомитет ХМАО

В настоящее время демографические показатели коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Югре, имеют устойчивую положительную динамику.

В абсолютных показателях численность коренных народов автономного округа с 2004 г. возрастает на 1438 человек и на начало 2015 г. составляет 30773 человек. В половой структуре сохраняется преобладание женщин (53%).

На протяжении 2004-2015 гг. в демографической ситуации коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры сложилась положительная тенденция увеличения естественного прироста. Согласно данным Департамента здравоохранения в 2015 г. коэффициент естественного прироста среди коренного населения составил 17‰ (в 2004 г. – 9,8‰). Увеличение естественного прироста обусловлено повышением уровня рождаемости (с 20,4‰ до 23,3‰) и снижением уровня смертности (с 10,6‰ до 6,3‰).

Стоит отметить, что коэффициент общей смертности начиная с 2012 года находится на уровне аналогичного коэффициента по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и ниже общероссийского (РФ - 13,1‰) более чем в 2 раза. Что касается ситуации с младенческой смертностью, то её уровень существенно варьирует по годам и в целом сохраняется в диапазоне 3-15‰, начиная с 2011 года стабильно снижается.

В округе приняты меры для обеспечения организационных, правовых, финансовых условий для социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера автономного округа. Ряд жизненно важных проблем коренных малочисленных народов учтены также в окружных законах, регулирующих вопросы поддержки семей с детьми, улучшение жилищных условий, получение образования, средства на обустройство родовых угодий, и.т.д.).

Прогноз демографической динамики. Позитивная динамика численности населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры к настоящему времени дает основание надеяться на долговременный характер роста населения округа. Действительно, очень благоприятные на фоне страны и других регионов показатели воспроизводства населения – рождаемость почти достигла уровня, необходимого для простого воспроизводства населения, ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении довольно высока (по российским меркам), низкий - даже по мировым нормам - уровень младенческой смертности также выгодно отличают округ. Однако рассчитывать на неуклонный рост этих показателей сложно: чем большие успехи достигнуты к настоящему времени, тем сложнее поддерживать темп и даже направленность позитивных изменений. Например, суммарный коэффициент рождаемости в г. Сургут уже достигает почти 3 рождения на 1 женщину, это выше, чем в Тыве и республиках Северного Кавказа.

Перспективные изменения численности и состава населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 г. зависят от сложного сочетания тенденций эволюции процессов, влияющих на нее. Рассмотрим их подробнее.

Рождаемость в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, выраженная в показателе СКР, на наш взгляд, к настоящему времени практически достигла максимальных значений для стран и регионов схожего экономического и культурного развития. Изменению может подлежать не столько число рождений, приходящихся на одну женщину к концу ее репродуктивного периода, при условии неизменности в течении ее жизни возрастных уровней рождаемости (СКР) - сейчас это 2,09, сколько тайминг рождений, например, их сдвиг к более старшим возрастам. Если постарение рождаемости будет происходить интенсивно, то, даже при неизменном показателе СКР, это будет негативно сказываться на общей динамике числа рождений, т.к. в ближайшие годы численность женщин в возрасте 25-29 и 30-34 лет будет сокращаться – следствие падения рождаемости в 1990-е гг., а численность 15-19-летних и старше 35 лет, напротив, расти. В целом по стране в последние годы средний возраст матери при рождении детей пока выше, чем в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, и растет ежегодно на 0,1-0,2 года. Естественно, рост данного показателя имеет пределы, в т.ч. физиологические. Полагаем, что увеличение среднего возраста матери может до конца прогнозного периода составлять 0,1 года каждый год, и к концу прогнозного периода увеличится с нынешних 27,7 до 29,5 года.

Варианты снижения показателя рождаемости не рассматривались.

Смертность имеет потенциал дальнейшего снижения, а соответственно продолжительность жизни – потенциал роста, прежде всего за счет уменьшения смертей от предотвратимых причин, например, внешних. Именно эта причина серьезно влияет на

смертность в молодых, трудоспособных возрастах, что обеспечивает значительное отставание продолжительности жизни мужчин от женщин³³.

С точки зрения прогнозирования синтетическим показателем, изменение которого показывает ожидаемую динамику смертности, является показатель ожидаемой продолжительности предстоящей жизни при рождении³⁴. С этим показателем связан и коэффициент младенческой смертности, который, надо сказать, в округе уже достиг очень низкого уровня и его дальнейшее снижение проблематично.

Полагаем, что за счет снижения ранней смертности продолжительность жизни мужчин и женщин может до 2025 г. может расти на 0,2 года, а после этого – на 0,1 года и достичь у мужчин значения 70,2 и у женщин – 80,0 лет. Мы не рассматривали варианты снижения продолжительности жизни населения округа.

Миграционный прирост (убыль) населения также влияет на динамику численности – напрямую, и, опосредовано – на его воспроизводство, через разное участие в ней представителей отдельных возрастных групп, об этом уже говорилось выше. Полагаем, что действующая модель миграции – приток населения молодых возрастов и отток лиц старших, пенсионных возрастов – сохранится на протяжении всего прогнозного периода. По крайней мере, пока нет оснований считать, что сложившийся на протяжении многих лет возрастной профиль миграции существенно изменится, или что радикально сократится миграционный оборот. Поэтому мы заложили в прогнозные сценарии вероятности миграции, соответствующие ее возрастному профилю в последние годы.

Что касается параметров притока и оттока населения, то в расчетах использованы следующие параметры (рис. 24):

Высокий сценарий предполагает плавный возврат к миграционному приросту, который составит к 2030 г. 5 тыс. человек ежегодно. В отдельные годы такие показатели миграционного прироста в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре уже наблюдались, правда, они долго не удерживались.

Низкий сценарий основан на медленном увеличении миграционной убыли населения, которая достигнет к концу прогнозного периода - 5 тыс. человек. Исторически периоды миграционной убыли, еще более высокие, в округе имели место, но действовали сравнительно непродолжительный период времени. Для оценки последствий всего возможного спектра изменений параметров миграции и выявления роли миграции в динамике численности и состава населения округа мы дополнительно рассчитали также сценарий сверхнизкой миграции (экстремально низкий вариант), в соответствии с которым миграционная убыль населения округа достигнет к 2030 г. -15 тыс. человек в год.

³³ Иванова А.Е., Павлов Н.Б., Белявский А.Р. Анализ показателей здоровья населения на уровне муниципальных образований (на примере Ханты-Мансийского АО) // Социальные аспекты здоровья населения. Электронный научный журнал. 2009. № 3(11).

³⁴ Он входит и в расчет индекса человеческого потенциала (ИРЧП), и является одним из показателей, определенных т.н. «майскими указами» Президента РФ 2012 г. См. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»

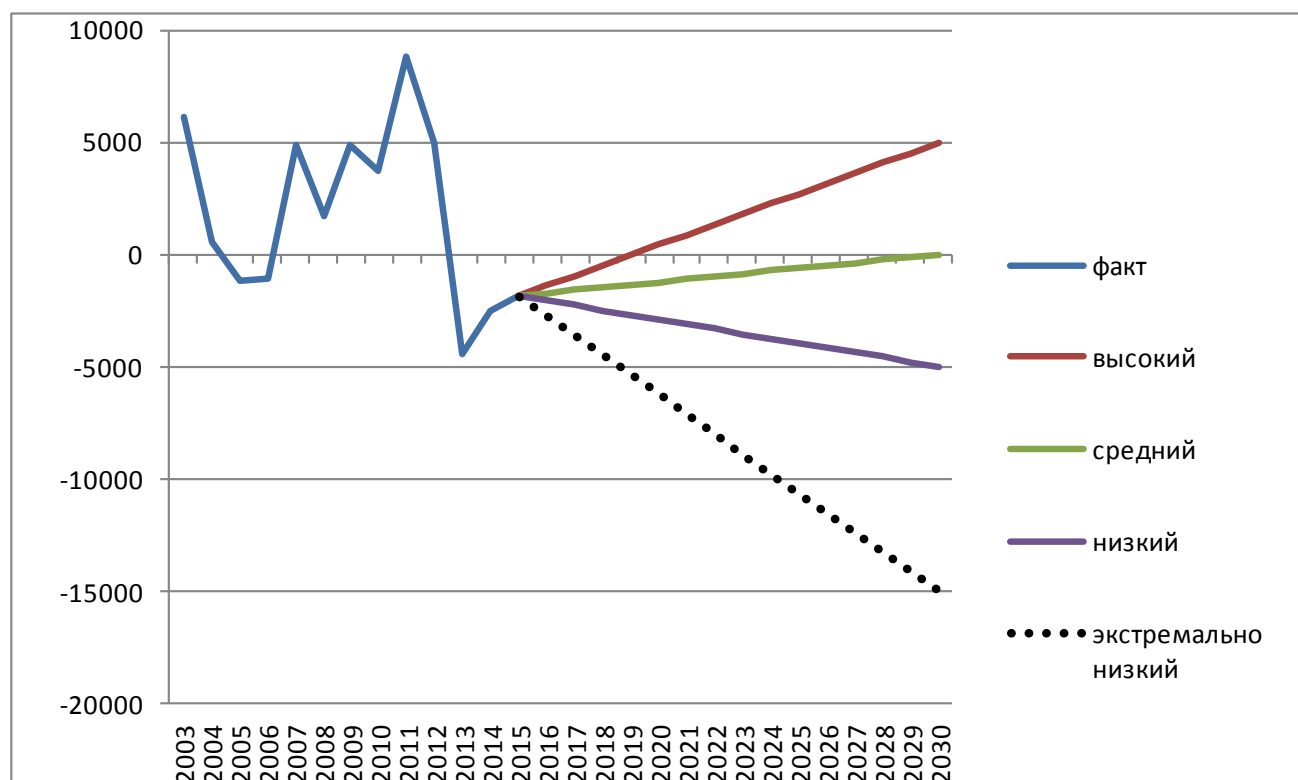

Рисунок 24 - Прогнозные сценарии миграционного прироста (убыли) населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, человек

Средний сценарий является средним арифметическим между высоким и низким сценариями, он ведет практически к нулевому миграционному приросту к концу прогнозного периода и, на первый взгляд, очень схож со сценарием «нулевой миграции». Однако это не вполне верно, учитывая, что данный сценарий предполагает различия в приросте/убыли населения отдельных возрастных групп, что также оказывает ощутимое влияние на население.

В аналитических целях в экстремально низком сценарии миграции мы изменили структурные составляющие входящего и исходящего миграционных потоков. Вместо характерных для округа в настоящее время (отток молодежи студенческих возрастов, приток в возрастах 22-35 лет и отток в возрастах старше 50 лет) мы заложили миграцию, в настоящее время характерную для Кемеровской области – региона, в сравнении с Ханты-Мансийским округом – Югрой более давнего хозяйственного, промышленного освоения. Баланс миграции в этом регионе отрицательный, наиболее интенсивный отток идет в возрасте 17-19 лет, и продолжает оставаться отрицательным в весь период трудоспособного возраста. Но существенного оттока населения в пожилых возрастах нет, баланс в этом возрасте близок к нулю.

Следует иметь в виду, что чем более резким будет достижение показателей, заложенных в сценариях, тем больший эффект они дадут. Однако нет оснований рассчитывать на быструю динамику показателей в округе, поэтому мы закладываем плавное изменение вышеуказанных сценарных показателей.

Выполненные расчеты показывают, что рост численности населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры темпом, наблюдаемом в последние 10-12 лет (около 1% в год), возможен при сочетании роста ожидаемой продолжительности жизни,

продолжающемся сдвиге рождений к более старшим возрастам и постепенном восстановлении миграционного прироста населения (Табл. 8).

При отсутствии миграции или близких к нулю значениях рост населения продолжится в течение всего периода (сказываются как благоприятные показатели естественного движения населения так и, прежде всего – благоприятная возрастная структура населения). При миграционном оттоке населения численность жителей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры перестанет расти к концу прогнозного периода, и даже может начать сокращаться.

Таблица 8 – Изменение численности населения в соответствии с прогнозными сценариями, 2010-2030 гг., тыс. человек

Сценарий	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2025	2030
Факт	1521, 2	1612, 1							
неизм. ЕД, высокая миграция			1625, 3	1639, 5	1652, 8	1665, 5	1677, 6	1729, 9	1777, 4
неизм. ЕД, средняя миграция			1625, 0	1638, 4	1650, 8	1662, 0	1672, 3	1709, 7	1732, 0
неизм. ЕД, низкая миграция			1624, 6	1637, 4	1648, 7	1658, 5	1667, 0	1689, 6	1686, 6
неизм. ЕД, экстремально низкая миграция			1623, 5	1634, 6	1643, 7	1650, 6	1655, 3	1646, 7	1587, 8
неизм. ЕД, миграция = 0			1628, 0	1642, 5	1655, 7	1667, 6	1678, 2	1714, 4	1730, 9
высокий ЕД, высокая миграция			1625, 6	1640, 4	1654, 7	1668, 6	1682, 0	1744, 6	1804, 0
высокий ЕД, средняя миграция			1625, 3	1639, 3	1652, 6	1665, 0	1676, 7	1724, 3	1758, 2
высокий ЕД, низкая миграция			1624, 9	1638, 3	1650, 5	1661, 5	1671, 4	1704, 1	1712, 4

Примечание: здесь и далее:

Неизм. ЕД – сценарии с фиксацией показателей рождаемости и продолжительности жизни населения на уровне 2014 г.

Высокий ЕД – сценарии с ростом продолжительности жизни и среднего возраста матери при рождении детей

Высокая миграция – миграционный прирост к 2030 г. достигает уровня +5 тыс. в год

Низкая миграция – миграционная убыль к 2030 г. достигает уровня -5 тыс. в год

Средняя миграция – миграционный пророст к 2030 г. достигает уровня ноль, но миграция не прекращается.

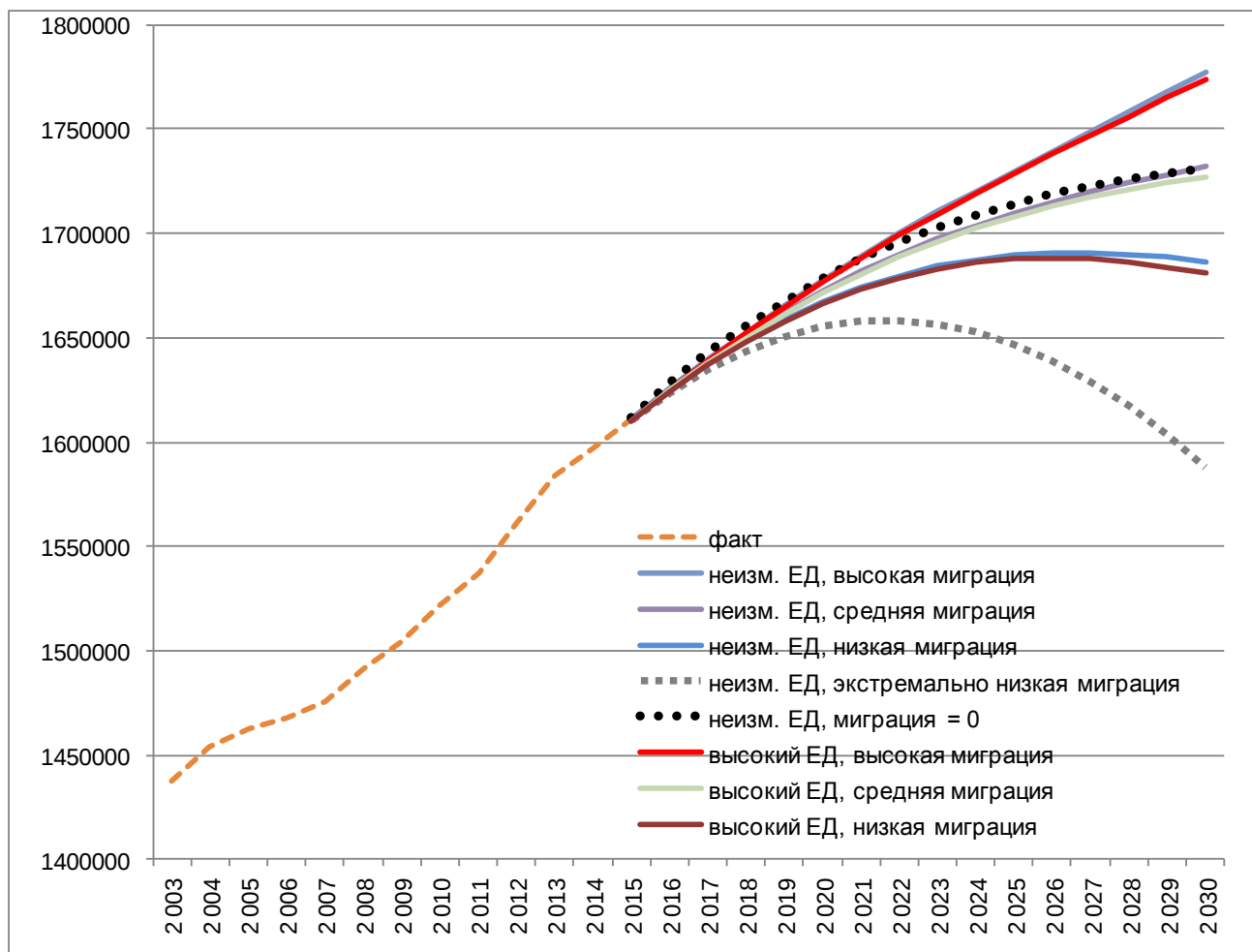

Рисунок 25 – Изменение численности населения в соответствии с прогнозными сценариями, человек

Разброс показателей, заложенных в сценарии, к концу прогнозного периода, если не принимать во внимание сценарий экстремально низкой миграции, обеспечивает разницу в численности населения округа в 117 тыс. человек. Если включить в рассмотрение сверхнизкую миграцию, то она увеличивает разброс оценок к 2030 г. до 189 тыс. человек. Также последний сценарий, в отличие от остальных, ведет к сокращению численности населения региона начиная с 2023 г., примерно тем же темпом, что до этого времени шел его рост.

Но само по себе изменение численности населения, если оно не происходит быстрыми темпами, не таит в себе серьезных угроз социально-экономическому благополучию Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Для него более важно изменение численности и пропорций отдельных социально-демографических групп населения.

Численность **детей** (0-15 лет) в первые годы прогнозного периода растет достаточно высокими темпами, но прирост постоянно сокращается. Примерно к 2025 г. прирост численности детей сменяется их сокращением, к 2030 г. оно усиливается. Самое большое сокращение численности детей – в сценарии с отсутствием миграции или миграционной убылью (Приложение 15).

Число **женщин репродуктивного возраста** (15-49 лет) уменьшается, в сценариях с низкой миграцией – до конца прогнозного периода, в сценариях с высокой миграцией – до

2026 года. Только в сценарии с высокой миграцией численность женщин в этих возрастах в течение прогнозного периода в целом немного возрастет.

Население в **трудоспособном возрасте** (мужчины – 16-59, женщины – 16-54 года) уменьшается по всем прогнозным сценариям, наиболее интенсивно – в ближайшие годы, но в середине следующего десятилетия оно начинает расти. Наименьшее сокращение численности трудоспособных стоит ожидать в варианте с растущей продолжительностью жизни (скажется снижение смертности в этих возрастах) и высокой миграцией. Наибольшее сокращение численности населения в рабочих возрастах ожидается в варианте с нулевой и низкой миграцией.

Доля населения в трудоспособном возрасте снижается с нынешних 64% до 55,5-58% в зависимости от прогнозного сценария (Табл. 9). Сильнее всего она сократится в варианте с неизменными показателями рождаемости и смертности и нулевой миграцией, различия по остальным сценариям будут невелики.

Численность населения в возрасте **старше трудоспособного возраста** увеличивается высокими темпами во всех сценариях. Несколько менее быстрый рост случается в варианте с неизменной продолжительностью жизни и низкой миграцией (в нем заложен сценарий увеличения выбытий, что ведет к более активному выезду населения старших возрастов), самый высокий – при отсутствии миграции (т.к. отсутствует не только приток молодежи, но и, что более важно – выезд населения старших возрастных групп). Важно, однако, отметить, что параметры прироста/убыли населения в результате миграции в соответствии с предложенными сценариями, будут влиять не сильно. На долю населения в пожилых возрастах знак баланса миграции влияет мало, важно само наличие активной ротации населения в результате нее.

Самые негативные изменения состава населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры будут в результате реализации сценария с экстремально низкой миграцией (Табл. 9) – доля детей и трудоспособного населения будет ниже, чем в иных сценариях, а пожилых – выше, и это обеспечивается именно изменением возрастного состава миграционного баланса населения региона.

Таблица 9 – Прогнозное распределение населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по возрастным группам в 2015-2030 гг., %

Возрастные группы	Сценарии прогноза	2015	2020	2025	2030
Дети	неизм. ЕД, высокая миграция	22,5	23,5	23,4	21,9
	неизм. ЕД, средняя миграция		23,6	23,4	21,9
	неизм. ЕД, низкая миграция		23,6	23,4	21,9
	неизм. ЕД, миграция = 0		23,2	22,6	20,7
	неизм. ЕД, экстремально низкая миграция		23,2	22,5	19,7
	высокий ЕД, высокая миграция		23,6	23,4	21,9
	высокий ЕД, средняя миграция		23,6	23,5	21,8
	высокий ЕД, низкая миграция		23,6	23,5	21,8
Трудоспо- собные	неизм. ЕД, высокая миграция	64,6	59,8	57,8	58,0
	неизм. ЕД, средняя миграция		59,8	57,7	57,9
	неизм. ЕД, низкая миграция		59,7	57,6	57,8
	неизм. ЕД, миграция = 0		58,9	56,0	55,5
	неизм. ЕД, экстремально низкая миграция		58,7	55,5	54,7

	высокий ЕД, высокая миграция		59,7	57,5	57,6
	высокий ЕД, средняя миграция		59,7	57,4	57,5
	высокий ЕД, низкая миграция		59,6	57,4	57,4
старше трудоспо- собного	неизм. ЕД, высокая миграция	12,9	16,7	18,9	20,1
	неизм. ЕД, средняя миграция		16,7	18,9	20,2
	неизм. ЕД, низкая миграция		16,7	19,0	20,3
	неизм. ЕД, миграция = 0		17,9	21,3	23,8
	неизм. ЕД, экстремально низкая миграция		18,0	22,0	25,6
	высокий ЕД, высокая миграция		16,7	19,1	20,5
	высокий ЕД, средняя миграция		16,7	19,1	20,7
	высокий ЕД, низкая миграция		16,7	19,2	20,8

Показатель демографической нагрузки на население трудоспособного возраста быстро растет по всем сценариям прогноза (Табл. 10), однако только в сценарии с неизменной рождаемостью, смертностью и нулевой миграцией он продолжает увеличиваться вплоть до 2030 г., по остальным сценариям показатель демографической нагрузки на население трудоспособного возраста достигает пика к середине следующего десятилетия. Прежде всего, это происходит в результате небольшого увеличения численности и доли населения в трудоспособном возрасте, а также уменьшения числа детей. Нагрузка пожилыми будет увеличиваться весь прогнозный период по всем сценариям, но темпы ее все же снизятся во второй половине 2020-х гг. Хуже всего показатели нагрузки на трудоспособное население будут в варианте с экстремально низкой миграцией, причем за счет нагрузки пожилыми. Т.к. данный сценарий прогноза приведет к снижению рождаемости даже при неизменном показателе суммарного коэффициента рождаемости – за счет выезда молодежи в другие регионы страны, нагрузка детьми будет ниже, чем иных сценариях, но вряд ли это отвечает интересам демографического развития региона и страны в целом.

Таблица 10 – Прогнозные значения показателей демографической нагрузки в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2015-2030 гг., на 1000 человек населения трудоспособного возраста

Виды нагрузок	Сценарии прогноза	2015	2020	2015	2030
Нагрузка общая	неизм. ЕД, высокая миграция	548	673	731	724
	неизм. ЕД, средняя миграция	548	674	734	727
	неизм. ЕД, низкая миграция	548	674	736	730
	неизм. ЕД, миграция = 0	548	698	785	800
	неизм. ЕД, экстремально низкая миграция	548	703	801	828
	высокий ЕД, высокая миграция	548	675	739	736
	высокий ЕД, средняя миграция	548	676	741	739
	высокий ЕД, низкая миграция	548	676	743	743
Нагрузка детьми	неизм. ЕД, высокая миграция	348	394	404	377
	неизм. ЕД, средняя миграция	348	394	405	378
	неизм. ЕД, низкая миграция	348	395	406	378
	неизм. ЕД, миграция = 0	348	394	404	373

	неизм. ЕД, экстремально низкая миграция	348	396	405	361
	высокий ЕД, высокая миграция	348	395	407	379
	высокий ЕД, средняя миграция	348	396	408	380
	высокий ЕД, низкая миграция	348	396	409	380
Нагрузка пожилыми	неизм. ЕД, высокая миграция	200	279	327	347
	неизм. ЕД, средняя миграция	200	279	328	349
	неизм. ЕД, низкая миграция	200	280	330	352
	неизм. ЕД, миграция = 0	200	304	381	428
	неизм. ЕД, экстремально низкая миграция	200	307	396	468
	высокий ЕД, высокая миграция	200	280	331	357
	высокий ЕД, средняя миграция	200	280	333	360
	высокий ЕД, низкая миграция	200	280	334	363

Рассмотренные прогнозные сценарии не охватывают весь возможный спектр динамики демографических процессов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (например, мы не закладывали сценарии снижения коэффициентов рождаемости и роста смертности, что нельзя исключить), но явно демонстрируют, как будет влиять то или иное направление отдельных демографических процессов. Например, рост ожидаемой продолжительности предстоящей жизни (безусловно, позитивная тенденция) будет способствовать увеличению численности населения, но одновременно усиливать его старение, увеличивать нагрузку пожилыми на население трудоспособного возраста. Повышение возраста рождений (и в целом рождаемости) также ведет к росту численности населения, но вместе с тем усиливает нагрузку детьми на трудоспособных.

Миграция населения (приток) способствует росту населения, увеличению численности населения в трудоспособном возрасте и некоторому снижению численности пожилых. Но, если возрастной профиль миграции меняется (например, становится похожим на возрастную структуру миграции в Кемеровской области СФО – отток лиц в молодых возрастах и приток «нулевой» баланс в пожилых возрастах, или в Краснодарском крае – приток как в молодых, там и средних, и в пожилых возрастах), ее влияние было бы иным.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре есть муниципальные образования, проблемы демографического развития которых схожи с проблемами периферийных территорий других регионов страны, но большая часть муниципальных образований имеет выгодные отличия. Это означает, что задачи содействия демографическому развитию в муниципальных образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры отличаются: от традиционных, достаточно успешно работающих в других регионах страны, до инновационных, в развитии которых округ может стать ориентиром и позитивным «опытным полем» для всей России. Например, это могут быть новые формы поддержки семей с детьми, программы активного долголетия и т.п.

Несмотря на то, что в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре есть серьезный задел для роста населения в будущем, даже при невысоких темпах улучшения показателей воспроизводства населения. Однако серьезные изменения будут происходить с возрастной структурой населения, и это послужит серьезным вызовом для социально-демографического развития округа. Главная проблема в будущем – неизбежное старение населения и связанный с этим рост нагрузки со стороны населения старших возрастов на системы социального обеспечения

населения. Решение данной проблемы за счет активизации выезда пожилого населения в другие регионы страны не представляется возможной – округ должен и имеет больше, чем другие регионы России, экономических возможностей для самостоятельного обеспечения нужд поколений, покидающих трудоспособный возраст, создавая условия для активного долголетия, обеспечения роста продолжительности здоровой жизни проживающих на его территории пожилых людей. Выезд пожилого населения в другие регионы страны, естественно, не надо сдерживать, т.к. люди, отдавшие работе на севере часть своей жизни, заслуживают полного права самим решать, где им жить по окончании активной трудовой деятельности.

С другой стороны, сокращение населения в трудоспособном возрасте ставит задачу более полного использования трудового потенциала населения. Основные резервы здесь – повышение экономической активности «молодых» пенсионеров (первые 5-7 лет после вхождения в пенсионный возраст), и молодежи, в т.ч. женщин активных репродуктивных возрастов. Последняя задача связана с обеспечением совмещения материнства и занятости в общественном производстве. Это потребует создания специальных условий для занятости матерей, имеющих детей дошкольного и младшего школьного возраста – гибкий рабочий график, сокращение рабочей недели за счет предоставления возможности частичной занятости на дому, а также, несомненно, развития инфраструктуры, содействующей семьям в воспитании детей – детских садов, учреждений дополнительного образования, в т.ч. в рамках групп продленного дня, и т.п. Также имеет перспективы привлечение старшего поколения к заботам по воспитанию детей, включая, возможно, и частичную материальную компенсацию бабушкам и дедушкам их услуг по воспитанию внуков.

Несмотря на текущие экономические трудности, в округе должны наращиваться усилия по привлечению молодого населения из других регионов страны, прежде всего – уроженцев Югры, выезжающих для получения профессионального образования в крупнейшие вузовские центры. Для этого нужно проводить работу по созданию высокопроизводительных рабочих мест, позволяющих в полной мере реализовать профессиональные компетенции и человеческий капитал молодежи и лиц наиболее активных трудовых возрастов.

Помимо необходимости выстраивания стратегии противодействия рискам, с точки зрения демографического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, долгосрочные приоритеты развития видятся следующим образом:

1. Сохранение достижений в области демографического развития, достигнутых в последние годы, прежде всего – в области рождаемости и воспроизводства населения. Это потребует обеспечения равных возможностей реализации потребностей в области создания семьи, рождения и воспитания детей для жителей всех МО округа.

2. Продолжение тренда роста ожидаемой продолжительности жизни населения, в т.ч. здоровой жизни. Предполагает дальнейшее развитие наукоемких технологий в сфере медицины, формирование здорового образа жизни у широких слоев населения и т.п.

3. Снижение смертности от предотвратимых причин, прежде всего – в трудоспособных возрастах. Профилактика суицидов и опасного для жизни поведения, в т.ч. связанного с потреблением алкоголя.

4. Обеспечение благоприятного развития человеческого капитала и максимального раскрытия человеческого потенциала жителей округа. Это предполагает равные

возможности в доступе к образовательным услугам, услугам системы здравоохранения, культуры и досуга.

5. Поддержание и повышение привлекательности округа как места жизни и работы для молодого трудоспособного населения

6. Принятие мер, способствующих поддержанию достигнутого качества жизни населения после завершения трудовой деятельности, а при желании или наличии жизненных обстоятельств – содействие в приобретении жилья в других регионах РФ.

Определение целевых показателей эффективности и результативности демографического развития округа (Табл. 11) опирается на то, что к настоящему времени, как показал анализ развития ситуации за последние годы, они уже достигли высоких значений. Темпы позитивных изменений, которые наблюдались в эти годы, удерживать не удастся, тем более что вероятны серьезные бюджетные ограничения. Для отдельных показателей (суммарный коэффициент рождаемости, уровень младенческой смертности) достигнутый уровень уже близок к максимально возможному для стран со сходным уровнем социально-экономического развития.

Используемые в предыдущих целеполагающих документах округа показатели достижения целей стратегического развития в части демографического развития требуют пересмотра. Так, общие коэффициенты смертности и рождаемости, как было показано выше, являются зависимыми не столько от интенсивности рождений/смертей, сколько от возрастной структуры населения, которая будет меняться в сторону ухудшения (постарения). Это делает данные параметры, особенно по смертности, практически недостижимыми. Относительно показателя ожидаемой продолжительности предстоящей жизни при рождении – повсеместно в России и в том числе в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, он очень сильно различается для мужчин и женщин, и в качестве целевых требуются отдельные значения для каждого из полов, что и выполнено в соответствующих разделах настоящего Отчета. Суммарный коэффициент рождаемости к настоящему времени уже превысил значение в 2,02; предполагается, что его дальнейший рост если и будет происходить, то в отдельные прогнозные годы. В целом в период 2016-2030 гг. в соответствии с прогнозируемым изменением структуры женщин, находящихся в репродуктивных возрастах, и возрастных моделей материнства необходимо расценивать, как положительное, сохранение текущих параметров суммарного коэффициента рождаемости. Необходима замена существующих показателей предложенными ниже (таблица 11).

Таблица 11 – Целевые показатели демографического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на период до 2030 г.

	2015 (ожидаемый)	2020	2025	2030
Суммарный коэффициент рождаемости, на 1 женщину	2,09	2,10	2,10	2,10
Ожидаемая продолжительность жизни, лет				
Мужчин	67,4	68,5	69,5	70,0

Женщин	77,2	78,3	79,3	79,8
Коэффициент младенческой смертности, на 1000 родившихся живыми	4	4	3	3
Миграционный прирост/убыль населения, тыс. человек	-1,8	0,4	2,7	5,0
Демографическая нагрузка на 1000 человек населения трудоспособного возраста	548	675	739	736

Стратегические выводы и предложения по перспективам демографического развития Югры

1. В условиях ожидаемого в данном прогнозном периоде значительного ухудшения внутренней возрастной структуры репродуктивных женщин и ряда других детерминант, действующих в противоположном улучшению ситуации с рождаемостью направлении, следует в качестве ключевого предложить ставку на сохранение текущего уровня рождаемости, а не на его дальнейший рост. Обеспечение нынешних высоких достигнутых показателей само по себе – не простая задача. Решить ее возможно не введением или выделением какой-то одной, а комплексом мер. Большая их часть находится в зоне действия социальной и семейной политики, в частности в области политики доходов домохозяйств.

2. Основным направлением демографической политики следует признать обеспечение дальнейшего роста показателя ожидаемой продолжительности жизни, за счет снижения смертности в трудоспособных возрастах.

3. В целях снижения скорости и глубины процессов старения населения (неизбежно, вопрос в темпах) следует поддерживать существующую ротационную модель миграции, обеспечивающую приток лиц в молодых и отток – в пред- и пенсионных возрастах.

4. Необходимо развивать механизмы, обеспечивающие повышения экономической и социальной активности населения молодых пенсионных возрастов (это – единственная стабильно растущая группа населения на перспективу), содействовать активному долголетию – однако, это не является сферой демографической политики, а находится в зоне политики в сфере труда и занятости, а также в целом социальной политики, в какой-то мере – политики в области здравоохранения.